Nomen nescio. Имя неизвестно

Автор:

Олеся Проглядова

Nomen nescio. Имя неизвестно

Олеся Константиновна Проглядова

Истинные и Вечные. Сила крови #1

Вампиры, Вечные, Истинные. Эн не знает своего прошлого, но ее настоящее – это кровь и секс, погони и драки, исследования и мутации, любовь и предательство. А еще Про?клятый, что приходит каждую ночь во снах. Он рушит ее привычную жизнь идеального убийцы, который не задает вопросов.

Этот мир полон клановой конкуренции, коварных интриг, опасных заданий и любовных хитросплетений. Но принадлежит ли Эн этому миру? Пора разрушить оковы страха и найти себя.

Олеся Константиновна Проглядова

Nomen nescio

Имя неизвестно

Часть I

Проклятые сны

Глава 1

Она открыла глаза. Где-то за стенами дома заходило солнце, даже сквозь толстую каменную кладку она чувствовала, как оно обжигает землю. Впереди ее ждала длинная ночь, ночь охоты. Вот только это не захватывало ее, как раньше, когда она только присоединилась к карателям. В то время каждый раз был как вызов, запах крови будоражил, убивать было ее любимой забавой, а каратели стали делом жизни. Она выполняла приказы, не подвергая их сомнению. Пока не пришли эти сны – странные, часто непонятные, иногда страшные. Со снами все было сложно, и только одно – ясно: ни ее непосредственный командир, ни эрл, ни тем более Эрик не должны о них знать. И дело не только в том, что так сказал пришедший к ней во сне, она и сама догадывалась, что вокруг не все так просто, как ей казалось после пробуждения. А может быть, это была интуиция, которой она так гордилась.

Вечный, причем один из Проклятых. С некоторых пор он мучил ее постоянно. Каждый день, засыпая, она боялась и надеялась, что он придет, и не могла его ненавидеть. Что-то в нем было такое, что притягивало ее, вызывало любопытство и какое-то новое для нее внутреннее беспокойство. Она не понимала, жив ли он или это возвращается память. Не понимала, кем был Проклятый для нее когда-то давно, да и был ли вообще.

Она понятия не имела, сколько ей лет. Она не помнила ничего – даже своего имени. Не чувствовала кровной связи с кем бы то ни было. Феномен. Машина смерти без страха и упрека. Ее жизнь началась с момента, когда она открыла глаза в слепяще белой лаборатории и приняла мир таким, каким ей его преподнесли. Ей предоставили право выбрать имя, она назвала себя Эн – от NN, *non enim nescio*, имя неизвестно. Самоирония, почему бы и нет?

И вот два года спустя пришли вопросы. В какой-то момент из-за этих снов их стало даже слишком много, но вопросы задавать было нельзя. Она знала это точно. Пыталась когда-то, чем вызвала настороженность к себе и встречные вопросы, а с ними – надоедливые и болезненные исследования от медштаба и эрла. Что-то было не так с ее происхождением – это она знала точно, а значит, необходимо молчать и по возможности выяснить все так, чтобы никто не знал о ее расследовании. Откуда в ней эта экстраординарная способность убивать, невероятные инстинкты, которые сразу открыли ей дорогу в личный отряд эрла по особым делам. Она стала карателем без должной выслуги лет, без отбора, а

это уже странно и неправильно. Так было не принято, а Вечные жили в четкой системе контроля и законов.

Впрочем, поначалу Эн было не до того. Вступив в ряды карателей, она лишь убивала – кровь, боль и страх ее жертв питали ее, делали еще сильнее, отшлифовывали до совершенства и так невероятную интуицию. Даже в рядах карателей она выделялась. Лучшая из лучших или худшая из худших. Все зависело от того, с какой стороны ты находился.

Вечный ворвался в ее сны неожиданно. Впервые это случилось много месяцев назад. Эн вернулась с очередного задания, даже для нее особенно кровавого. Во имя каких-то политических амбиций и интриг эрл Годвин, чье имя было столько же древним, как и он сам, отослал ее группу в Африку. Им предстояло уничтожить местного князька, вышедшего из-под контроля и возмнившего, что может шантажировать самого эрла. Она не задавала вопросов, какое вообще отношение эрл Годвин имеет к Африке и ее внутренним разборкам уровня петушиных боев. Решения эрла не подвергались ни малейшему сомнению и обсуждению. Группе из пяти Вечных предстояло вылететь в Центральную Африку, добраться до захваченной князьком деревеньки, где он временно разместился со своим отрядом, и вырезать там всех. Кроме того, нужно было забрать ноутбук и ключ от банковской ячейки, где хранилась копия информации.

Как всегда, они пришли с восходом луны: невидимые в своей черной форме, бесшумные, опасные. Командир – Уильям Вестфорд. Невероятный красавец. Когда-то любимец общества: женщины падали к его ногам, мужчины подражали ему и даже сам принц приглашал его играть в карты, а как говорили злые языки, и не только в карты, и даже не играть. История Уильяма была банальна. Он сошелся с Вечной – из новых американцев. Красавица с юга, ведущая экстравагантный ночной образ жизни, пленяющая сердца, чьи похождения в Старом и Новом Свете стали предметом постоянных обсуждений. Уильям перешел на сторону врага, лишь бы быть поближе к ней. Она его и инициировала. Красавица имела не просто тягу к крови, она любила кровь детей и в какой-то момент перешла границы осторожности, нарушив правила Вечных. Когда ее сожгли собственные рабы, каратели местного шерифа, конечно, наказали всех замешанных в казне людей – все-таки они убили одну из них, но в целом убегавших не добивали и особо не лютовали. Уильям, тогда молодой и очень глупый Вечный, приехал в поместье, как только услышал об убийстве любимой, где и был принят для дознания. Его отправили к эрлу Годвину, тогда властителю Европы и обеих Америк, который оценил способности Уильяма и

оставил при себе. Эн относилась к Вестфорду с уважением. Он был бесстрашен, но, в отличие от нее, не жесток, поручения исполнял, стараясь делать все быстро и чисто. У них был неплохой секс, и хотя Эн с некоторых пор подозревала, что эрл приставил его шпионить за ней, своих отношений с ним не прекратила.

Остальные трое были лучшими из их отряда. Стивен, Аманда, Исса.

«Дворец» князька когда-то был домом главы общины – убогая грязная хижина чуть большего размера, чем те, что стояли вокруг. Несколько охранников с довольно неплохим вооружением патрулировали периметр деревеньки – десять человек, некоторые с приборами ночного видения. Каждый из пятерки карателей взял на себя двоих. Плевое дело. Пока ее цель смотрела в свои окуляры в одну сторону, Эн бесшумно подобралась сзади, быстрым движением перерезала глотку и убрала руку от рта трепыхающейся жертвы, когда он перестал издавать даже легкое бульканье. Эн облизнула кинжал, улыбнулась – горячая, чуть солоноватая кровь моментально вызвала легкую эйфорию, обострила инстинкты. Второй боец стоял метрах в пятнадцати. Она потянула время перед тем, что будет дальше: вдохнула холодный после захода солнца воздух, вбирая его запахи, прислушалась к человеку. Биение его сердца было четким, спокойным, Эн остановила его навсегда одним ударом так любимой ею джамбии.

Каратели, как тени, скользили из хижины в хижину. Согласно плану им нужно было пробраться к центру деревеньки – к главному хлеву, где жил князек под охраной особо приближенных бойцов. Прежде в деревне жило какое-то местное племя, Эн даже не поинтересовалась какое, но князек захватывал земли за землями. Страшно, кроваво, жестоко. В эту деревеньку его боевики пришли месяц назад, вырезав всех жителей. Почти всех. Несколько женщин были оставлены для увеселения самого князька и его солдат, а дети угнаны в рабство. Эн знала, что некоторые из них станут донорами для сильных мира сего, не спрашивающих, откуда взялись нужные им органы, другие примкнут либо к солдатам князька, либо будут проданы террористам, коим нет числа и которые так жаждут убивать во имя кем-то придуманных правил и идеалов. Эн усмехнулась этим мыслям. Кем-то... Иногда правила придумывались эрлом Годвином.

Эн вошла в первую хижину, огляделась. Семь бойцов спали вповалку, не раздеваясь. Вонь невымытых тел, мочи, дерьма, грязи ударили ей в нос, заставив

задержать дыхание и дернуться от отвращения. Она видела свалки, которые пахли лучше. «Надо быстрее заканчивать, пока я не задохнулась». Эн достала джамбию и пошла от одного человека к другому, нанося точные удары в сердце. В темноте пошевелился один из людей, сонно поднялся, подошел к выходу, отлил, не отходя от двери, начал застегивать штаны. Она перерезала ему горло, пока он возился с застежкой. Затем осторожно положила тело и пошла к следующей хижине. Все повторилось. В третьей хижине были женщины. Те, которых оставили на забаву. Их было четверо. Одна уже умерла, но так и лежала рядом с живыми уже несколько дней. В углу стояло полное ведро для естественных нужд. Смерд тут был сильнее, чем в других хижинах. Вонь боли, страха, ненависти, обреченности. Не то чтобы Эн трогали страдания людей, но даже она не понимала, зачем делать такое с подобными себе. Жестокость входила в ее планы только для дознаний, и Эн могла быть очень изобретательной, но жестокость просто так? В этом не было смысла.

Этих женщин насиловали и избивали не один день. Лица некоторых превратились в сплошной синяк. У одной была разбита челюсть. У другой началось загноение под кандалами, скорее всего, уже пошло заражение крови, она стонала и тряслась в духоте и вонь своей тюрьмы. Эн приблизилась к ней. Лет 15, не больше. Лицо покрыто потом и грязью, глаза открыты, но вряд ли девочка что-то видела – она явно уже была ближе к смерти, чем к жизни. Лезвие легко вошло в сердце. «Больше никакой боли, никаких мучений». Эн почувствовала взгляд и движение смердного воздуха. Ее прыжок был почти незаметным для человеческого взгляда. Она коленом прижала женщину к тряпкам под ней и заткнула ей рот ладонью, занесла джамбию, но остановилась. Жертва смотрела без страха, скорее с надеждой, она не сделала ни малейшего движения, чтобы освободиться, лишь чуть кивнула головой в другую сторону. Эн убрала руку. Женщина снова кивнула в сторону. Чуть дальше лежала истощенная, замученная девочка лет двенадцати, по ее телу проходили судороги, она еле слышно стонала. Эн видела запекшуюся на ногах ребенка кровь. Женщина что-то горячо, будто молясь, шептала на незнакомом языке и плакала, глядя на девочку, потом снова посмотрела на карателя умоляющим взглядом.

Эн кивнула. Судя по запаху крови, девочка была безумна уже некоторое время. Эн отпустила ее в другой мир, потом вернулась к плачущей женщине. Та слабо пожала Эн руку и закрыла глаза. Ее смерть была легкой.

Эн вышла на воздух, который показался ей невероятно сладким после зловония хижины. Она потеряла лоб – что-то было не так. Эта женщина попросила ее убить свое дитя и была благодарна за это. Впервые за два года Эн почувствовала... Но что? Жалость? Понимание? Нет. Когда она смотрела в глаза матери, умоляющей убить свое дитя, чтобы избавиться от мучений, то увидела любовь. И в то же мгновение ей показалось, что кто-то тихо позвал ее. Эн потрянула головой и погасила внутри себя все эмоции – с этим можно разобраться и потом. Посмотрела на луну, прислушалась к ветру, к шелестам. Ей пора было заняться делом. Она прокралась к домику князька, перерезала горло охраннику на входе и проскользнула тихо внутрь. Поперек матраса спал тот, ради кого они пришли. Следом за Эн в хижину вошел Уильям, подошли Стивен и Исса – значит, деревня зачищена. Эн подняла валяющийся у стены автомат и прикладом огрела князька по голове, Стивен и Исса отработанным за годы движением подняли тело и привязали к стулу, встали чуть позади. Уильям взял ноутбук и небрежно присел у входа, пока Аманда отслеживала непрошенных гостей.

Эн посмотрела по сторонам, нашла бутылку с водой и плеснула в лицо человеку. Почувствовав, что он пришел в себя, зажгла около пленника лампу и села на пол.

– Я знаю, Каган, что ты очнулся. Не вынуждай меня доказывать тебе это.

Князек ухмыльнулся и открыл глаза. Эн рассматривала его. Пленник был уродлив. Обрюзгший, с сальными волосами и гнойниками на лице, он был лишь чуть менее грязный, чем его солдаты. Мутный взгляд человека метнулся по комнате, но страха Эн не почувствовала. «Хм, интересно...»

– Думаю, ты понимаешь, зачем мы пришли, князь Каган? – Эн с издевкой особенно выделила слово «князь».

– Убить меня. – Его английский был на удивление хорош.

– В лучшем случае. Поверь, смерть станет подарком, только если ты отдашь мне ключ.

Каган позволил себе засмеяться. Зубы, как и подозревала Эн, были гнилые, а изо рта несло дерьмом.

– Ключ вместе с письмом у моего адвоката. Если со мной что-то случится, то о вашем проклятом племени все станет известно. – Он плюнул в сторону Эн, та легко отклонилась и, чуть нахмурившись, посмотрела на Исса. Каратель лениво размахнулся и ударил пленника по лицу. Князь упал вместе со стулом, сплюнул кровь. Эн легла, подложив руку под голову, и повернулась к князьку, нежно улыбнувшись, словно другу.

– Лжешь. Я знаю, что ты лжешь. По запаху твоей крови, по тембру голоса, по тому, как ты смотришь. Ты расскажешь, так или иначе. У нас много времени. И помощи тебе ждать не от кого. Твой лучший гарнизон перебит нами, твоих людей в других деревнях сейчас добивают.

Князек моргнул. Эн снова села, и Исса одним движением поставил стул. Пленник зашипел, когда веревки впелись в кожу. Эн молча продолжала смотреть на него. «Какое жалкое зрелище».

– То есть выбираешь по-плохому?

Эн достала нож, огляделась и, заметив среди объедков на столе соль, улыбнулась.

– Сейчас мы с тобой поиграем. Я буду срезать с тебя полоски кожи. Это само по себе малоприятно. Но куда хуже, если солить каждый срез.

Каган моргнул, зрачки расширились, кровь запахла адреналином. Стивен хмыкнул, но промолчал. «Представил. Думает, не блефую ли я».

– Начнем мы с рук. Потом перейдем к твоей жирной мерзкой отвислой груди. В этот момент ты, скорее всего, уже будешь скулить и выдавать все, что знаешь. Вспомнишь даже то, что было в утробе матери, если, конечно, такой кусок дерьма вообще был рожден женщиной. Но вот когда я дойду до твоего грязного отростка, ты уже будешь только булькать. Мне придется остановиться, чтобы ты пришел в себя и не умер. О нет, я не дам тебе умереть, пока не наиграюсь вдоволь, пока ты не расскажешь мне все.

Эн тихо приблизилась, ласково провела пальцем по щеке князька и быстрым движением сорвала рукав, обнажив предплечье. Пленник завыл, придерживаемый Иссой, выкручиваясь из веревок и пытаясь укусить Вечную. Но

этим он лишь сильнее затягивал узлы.

– Ну что ты. Мы же еще даже не начали развлекаться. – Эн позволила себе широко улыбнуться, демонстрируя клыки. Князек сглотнул. Эн приложила нож к его предплечью и неторопливо начала делать надрезы. Тот забился и истошно заорал, но Исса, стоя сзади, лишь сильнее прижал его к спинке стула. Эн тщательно и невозмутимо делала свою работу. Вытерла руки о матрас и взяла в руки солонку. Краем глаза она заметила, как Уильям, не отрываясь от ноутбука, поморщился. Эн знала, что Вестфорд не одобряет ее методы, вот только других он не предлагал. Вечная незаметно пожала плечами и вернулась к своей жертве. Князек раззявил рот в немом крике, взгляд безумно метался по комнате, сопли и слезы размазались по лицу.

– Ключ здесь, здесь, здесь, – шипел он, пытаюсь захватить воздух.

– Что? Как ты сказал? – Эн переступила через лужу у ног Кагана и наклонилась.

– Да, да, там, под окном зарыт. – В груди князька стоял хрип. В глазах лопнули сосуды.

– О, милый. Так быстро кончилась забава? – Эн усмехнулась.

Исса отошел от подвывающего пленника и присел у окна. Принюхался. Осторожно ножом срезал миллиметр земли и попробовал на вкус.

– Тут ловушка. Копни я чуть глубже, лишился бы пальцев. Не страшно, конечно, но...

Эн присела напротив Кагана.

– Умно, князь. И достойно. Надо же, сколько смелости в таком мешке с говном и жиром. Хорошо, твой выбор.

Она взяла соль. Каган забился в своих путах так, что снова упал вместе со стулом. Эн легко подняла его на место. Великий предводитель – так его называли соратники, будущий властитель страны, уже много месяцев вселяющий ужас в людей своими зверствами и жестокостью на пути к власти,

завизжал так, что Эн услышала, как над крышей в испуге взметнулись птицы. Она присела, дождалась, пока визг перешел в хрип. Эн схватила Кагана за волосы и рывком подняла ему голову. Он медленно сфокусировал взгляд на ней.

- Так где же ключ?

- Под матрасом.

- Точно?

- Да.

Эн перевернула грязный матрас. Брезгливо отряхнула руки.

- Где именно?

- В изголовье...

Она ковырнула землю, принялась, потом начала копать.

- Стоило ли заставлять меня работать в такой духоте и вони.

- Отпустите меня. Я дам денег.

Эн даже не обернулась.

Уильям на секунду высунулся за дверь и передал Эн канистру бензина. Каратели вышли. Эн осталась наедине с князем.

- Ты обещала, обещала, я дал тебе все, что ты хочешь. - Хрип перешел в прерывистый шепот. Безумным взглядом пленник следил, как Эн поливает бензином его жилище. - Что ты хочешь? Денег? Спаси меня! Спаси! Я рабом твоим буду!

Эн молча вылила остатки бензина на Кагана.

– Я всегда выполняю свои обещания, Каган. Ты умрешь.

– Сука, тварь, ты сдохнешь, сдохнешь!

Эн снова позволила себе улыбнуться и вышла из хижины. Исса зажег спичку и кинул в лужицу бензина у входа. Пламя быстро охватило стены, поднялось к крыше. Чудовищный вой изнутри, казалось, никогда не прекратится.

– Пора, – сказал Исса, Эн не двинулась с места. Она ждала. Из пылающего дома выпрыгнул горящий кусок плоти и, упав на землю, начал кататься, пытаясь сбить пламя. Воняло паленой кожей и волосами. Наконец, Каган затих. «Кончено». Перед ее глазами стояло лицо изнасилованной девочки. Эн передернула плечами, скривилась. «Почему меня вообще заботит, что люди делают друг с другом?»

Они подожгли деревню с разных сторон. К восходу от селения не осталось и следа.

По возвращении домой стоило отдохнуть, но после пережитого Эн хотелось забыться и изгнать воспоминания о шепоте в голове, будто кто-то тихонько окликнул ее. Уильяма не было в его комнате – видимо, он отчитывался у эрла. Эн сменила форму на обычные черные майку и джинсы и направилась к гаражу.

– Куда ты? Скоро рассвет. – Охрана у выезда заглянула в окно, и Эн приветственно махнула рукой, не сочтя нужным ответить или даже посмотреть в сторону солдата из Избранных – людей, удостоенных привилегии принимать кровь Вечных, которая даровала им долгую жизнь и здоровье. Охранник потоптался и открыл ворота. Эн дала по газам.

Она гнала машину к Лондону. Скорость помогала отвлечься, несмотря на восход, который всегда навевал тоску. Эн казалось, что ее преследовал запах горячей плоти. «Твою мать! Были задания и посерьезнее, что не так-то?» Она снова и снова пыталась вспомнить то ощущение, которое накрыло ее на задании. Тонкую паутинку, протянувшуюся к ней и тут же исчезнувшую.

Знакомые районы чуть-чуть ее успокоили. Бар, куда она ехала, был знаменит среди Вечных. Там собирались только свои, и ни один из чужаков просто не нашел бы его. Для Вечных был отдельный подземный паркинг. Люди, живущие в

этом районе, даже не догадывались о том, что происходит у них под носом. Эн припарковалась, зашла в лифт и спустилась на минус второй этаж. В баре было пустынно – не то, чего бы ей сейчас хотелось. «Черт, скучный город, никакого веселья!»

– Как обычно? – Бармен был из Сосудов, тех, кто позволял пить свою кровь. Эн никогда не понимала, что ими движет. Желание быть причастным? Надежда на инициацию? Или просто мазохизм? Может, книжек перечитали и хотели большой любви с прекрасными Вечными? Вот только у Вечных с любовью было сложно. С сексом просто, но не с любовью...

Эн кивнула головой. Бармен налил ей джин с кровью. Эн откинулась на стуле, глотнула.

– Чарли, а скажи-ка мне, где в этом городе сейчас можно потанцевать?

– В Сохо сегодня вечеринка у Мартина. Как всегда, обещали «девственников», «грешников» и танцы.

– «Девственников»? Опять кого-нибудь или прикончат, или испугают до психбольницы.

«Девственниками» называли тех, кто впервые собирался отдать кровь. Как и в случае с первым сексом, они обильно потели, волновались, некоторые визжали и даже падали в обморок. Эн не любила этих забав, но кому-то нравился запах страха, обреченности и решительности одновременно. «Грешники» были постоянными Сосудами, для удовольствия Вечного они принимали наркотики, не отказывали и в сексе. Конечно, любой Вечный мог принимать что угодно без последствий для себя, но и без заметного результата. Другое дело – когда наркотики проходили через кровеносную систему человека. Это приносило кратковременный кайф. Именно то, что нужно сейчас. Наверняка завтра ей устроят взбучку за то, что она накидалась, но какая, к черту, разница?

Эн доехала до нужного места – с виду обычный лондонский дом. На паркинге было полно машин. Хороший знак. Когда открылась дверь бункера, в нее ударил запах тел, крови и алкоголя. Вокруг гремела музыка. На танцполе кто-то кружился, в углу прямо при входе два человека яростно лапали друг друга. Один притворялся Вечным. Такое тоже случалось. Эн шла к дальнему углу клуба.

Толпа будто вминалась сама в себя, освобождая ей проход. Некоторые боялись встречаться с ней взглядом, другие – даже находиться рядом. Об Эн ходили самые невероятные слухи, так что связываться с ней боялись. Эн их понимала, она бы тоже с собой не связывалась, а слухи по большей части были правдивы.

Эн подошла к дивану в углу, где миловидная блондинка лет девятнадцати прижималась к Вечному, всем видом показывая, что принадлежит ему. Люди предполагали какие-то свои отношения с Вечными, которых просто не могло быть в принципе. Многие надеялись на инициацию, но это случалось крайне редко. Слишком много всего требовалось: долгая подготовка, сильная кровь, невероятное везение пережить трансформацию и, что немаловажно, разрешение вообще это сделать. Еще реже Вечные производили потомство друг от друга – только истинная кровь, сильнейшие из сильных, потомки богов, правящие миром и сегодня. В жесткой иерархии Вечных они стояли на самом вершине пирамиды, наказывая за любое отклонение от правил и бесконечно воюя между собой за зоны влияния.

Эн подошла к дивану, плюхнулась напротив парочки, даже не обратив внимания, как кто-то вскочил и резво убежал прочь при ее появлении. Блондиночка было зло зыркнула, но тут же отвела глаза.

– Эн, – Вечный прищурился.

– Мартин.

– Надеюсь, ты не по мою душу?

– У тебя есть душа?

– Ха-ха. А у тебя?

– Мне просто скучно. Я хочу веселья. И, кажется, ты один из немногих, кто меня не боится, и единственный, у кого сегодня весело.

– Не убивай никого, Эн. Это плохо скажется на моей репутации добродушного хозяина, твое появление и так вызвало нехорошее оживление. Я даже тут слышу перешептывания. Страх и отчаянное желание, ах, какая прекрасная гремучая

смесь! От тебя всегда так великолепно пахнет опасностью.

Мартин втянул воздух сквозь зубы и щелкнул языком. Он был веселым парнем, за что его и ценили. Он мог достать все, что нужно, а своим легким характером создал себе славу беспутного и безобидного Вечного, хотя это совсем не соответствовало истине. Он был очень опасен, а еще не гнушался доносами тем, кто лучше платит.

- Что хочет королева? Может, «девственника» в этот раз?

Эн поморщилась и легла, как с ней обычно бывало при любом удобном случае. Она запрокинула руку под голову и лениво потянулась к пачке сигарет на столике.

- Вымочены в крови?

- Ну а что же я, ребенок - пустышку сосать? - Мартин заливисто хохотнул.

Эн затаилась, глядя в потолок. Она чувствовала, как на танцполе прыгают разгоряченные тела, слышала стук сердец.

- Как ты, Эн? Что нового в империи эрла?

Эн усмехнулась.

- Все то же самое. Он самое могущественное существо во Вселенной, и тебе не захочется стать ему врагом. Кстати, когда будешь докладывать, что я тут делала, не рассказывай папочке, что я курила.

- У кого-то начинает развиваться чувство юмора? Не узнаю тебя, Эн.

Мартин улыбнулся и, оттолкнув блондиночку, пересел к Эн. Она подвинулась и закинула ноги на его колени. Он осторожно провел по ее бедру и тут же остановился, когда Эн пережала ногой ему руку.

- Понял. Не сегодня! Иди в комнату вниз и налево. Там обнюхавшиеся модели. За мой счет.

Эн протянула руку к пепельнице, бросила окурок, легко поднялась.

- Ты всегда знаешь, что нужно, Мартин.

- За моим диваном второй вход, чтобы не идти через зал. Ты и так привлекаешь слишком много внимания. Седьмая комната свободна. Выбери любого или любую и нажми кнопку вызова, мой человек выведет, кого надо.

- Помню.

Пока Мартин устраивался поудобнее с той же блондиночкой, Эн проскользнула в дверь в углу и спустилась в длинный коридор со множеством комнат. В первых двух комнатах сидели Сосуды. За ними располагались комнаты общего пользования, для vip-клиентов были отдельные кабинеты. Она подошла к стене, взглянула в небольшое отверстие, рассматривая людей. Выпендрейный блондин-красавчик – явно гей. Девушка в углу – красивая, холеная, с длинными ногами, – как раз в ее вкусе. Эн уже было приняла решение, как ее привлекло движение и еле уловимый аромат полыни. На диване у стены сидел парень с пышной гривой светло-рыжих волос. Эн вздрогнула, мысленно потянулась к нему, он обернулся. Симпатичный, лет двадцать пять максимум, рыжая щетина, красивые губы, нос с горбинкой, серые глаза. Он поправил волосы. Она приняла решение еще по пути в седьмую комнату.

- Приведи мне рыжего, – проговорила она, нажав кнопку, и отошла к столику с напитками.

Когда открылась дверь, запах полыни стал сильнее, а громко стучащее сердце парня Эн услышала бы и будучи человеком.

- Закрой замок.

Щелкнул язычок. Эн налила себе джина, разбавила кровью, не оборачиваясь, спросила:

- Что тебе налить?

- Джин-тоник, моя госпожа.

Голос был хриплым и дрожал от страха. Эн расстроилась, почему-то ей казалось, что он должен быть низким, бархатным, насмешливым. Она тряхнула головой, но медлила оборачиваться. Не глядя, протянула стакан, человек взял его. Наконец, она взглянула на своего «избранника». Не такой высокий, как она представляла. Волосы слишком рыжие. Серые глаза блестят от испуга. «Серые, почему они серые?» – подумала внезапно Эн, сама удивившись своим мыслям.

– Сядь, что ты дергаешься, будто впервые Вечного увидел.

Парень подошел к дивану, сел, попытался томно закинуть ногу на ногу, но тут же неловко переменял позу. Эн с удивлением наблюдала за его потугами устроиться.

– Как тебя зовут?

– Джефф, моя госпожа.

Эн села на подлокотник, закинув руку за спинку дивана.

– Ты сегодня уже отдавал кровь?

– Нет.

– А когда последний раз?

– Ни разу.

«Чертов Мартин, выйду – убью!»

Эн снова посмотрела ему в глаза.

– Тогда какого черта ты сидел в комнате «грешников»?

– Я специально не признался, я разговаривал с теми, кто был в комнате «девственников», об их первых... – он замялся.

Эн засмеялась.

– И тебе не понравился контингент?

Джефф кивнул головой.

– Если бы я не спросила, то могла бы убить тебя... Зачем тебе вообще это нужно?

– Я узнал, что вампиры существуют. – Эн поморщилась, вампиры – это было оскорбительно, никто из их мира никогда так не говорил, «грешники» это знали. – Наверно, трудно представить себе что-то более невероятное. Сначала пришел на пару вечеринок. Честно говоря, я никогда не видел никого прекраснее... При отборе Сосудов наврал и попал сюда, моя госпожа.

– Прекрати называть меня госпожой. Какой-то съезд БДСМщиков. И никогда не говори вампиры, это невежливо.

Джефф испуганно кивнул.

«Интересно, чего он ожидал, что я накинусь на него и отымею прямо у входа, вспоров артерию?»

Эн помолчала, сделала глоток. Отвернулась. На миг вернулась иллюзия, что когда она обернется, там будет кто-то другой. Кто-то не с серыми глазами, кто-то так же пахнувший полынью, только без примеси любого человеческого запаха. Но сердце мальчика билось слишком часто, а дыхание было человеческим, очень взволнованным. Полынь. Почему-то запах не давал покоя, как назойливая мелодия в голове, слова к которой ты не можешь вспомнить. Это было странно.

Эн наклонилась к волосам Джеффа.

– С кем ты обычно спишь, с мужчинами или женщинами?

– Женщинами, моя го...

Джефф осекся, резко поднялся и начал расстегивать рубашку. Эн откинулась на диване и насмешливо посмотрела, как он раздевается. Неловко перетаптываясь

с ноги на ногу, Джефф снял рубашку и кинул ее на пол.

– Я ничего не имею против стриптиза, мальчик, но мне кажется, ты пересмотрел фильмов, в которых Вечные возлежат под ореховым кустом со своими жертвами, посасывая кровь из бедренной артерии и одновременно предаваясь страсти. Мне ничего от тебя не нужно, кроме крови и кокаина в ней.

Джефф густо покраснел, потянулся за рубашкой.

– Не надо, – голос Эн стал глубоким, манящим, очаровывающим. Джефф остановился. – Она будет мешать. Сядь рядом.

Джефф сел, застыл. Она наклонилась к его уху, мягко прошелестела:

– Не бойся.

Эн легким движением перекинула ногу и села на колени Джеффу, лицом к нему. Провела пальцами по губам, по шее, наклонилась, вдохнула запах полыни, легко поцеловала его в губы, почувствовала, как Джефф моментально отреагировал на нее. «А может быть, и имеет смысл воспользоваться», – подумала Эн и взяла его за руку. Она провела пальцами по предплечью парня, наклонилась к запястью. Джефф нервно выдохнул, когда у Эн вытянулись клыки. Он дернулся от укуса, но Эн крепко держала его руку. Эн пила, пока не почувствовала, что Джефф начинает тяжелеть и заваливаться. Оторвалась. По ее телу разлилось тепло, легкая эйфория вскружила голову, она откинулась на подушки рядом с Джеффом, потом, вспомнив, порезала себе палец и провела им по укусу. Рана начала затягиваться. Джефф приподнялся, удивленно глядя на свое запястье.

– Полежи тут. Выпей или съешь что-нибудь. Тебе будет казаться, что все в порядке, но это не так. И еще несколько дней будут сниться странные сны. Чаще всего люди приходят сюда именно за этим.

Эн легко поцеловала Джеффа и вышла за дверь, не оглянувшись.

Мартин сидел с новым бокалом в той же позе. Увидев входящую Эн, улыбнулся:

– Все хорошо?

– Он оказался чертовым «девственником», Мартин, твой персонал вообще не понимает, как читать людей.

Эн плюхнулась рядом с ним, отшвырнув назойливую блондинку, которая снова попала на пути.

– Мартин, эта девка дико раздражает. Давай я избавлю тебя от нее. – Блондинка шарахнулась прочь.

– Тихо, Эн, тихо. Не шали. Она мне нравится. За «девственника» извини. Труп надо убирать или дефлорация была успешной?

– Я была ласковой и нежной, как сама ночь.

Мартин расхохотался:

– Ты? Нежной? Уж я помню, какой нежной ты можешь быть, потом хоть в «аквариум»! – Он вздохнул. – Каждый раз страдаю, что не нужен тебе больше. – Мартин наклонился к Эн, попытался поцеловать ее, она его тихонько оттолкнула.

– Не надо портить отношения отношениями. Одного раза было достаточно.

Эн прикрыла глаза, в ушах приятно шумело, и голос Мартина растворился в манящей ее музыке. Она вышла на танцпол, легко закружилась в танце, позволила ритму захватить себя. Эн не помнила, сколько это продолжалось, лишь почувствовала через стены, что солнце уже очень высоко. Ей было весело, легко, в руке сами собой появлялись напитки, ее кто-то поцеловал. Или это она кого-то поцеловала? Запах полыни. Опять запах полыни. Джефф оказался рядом с ней, бледный, глаза лихорадочно блестят. Что-то шепчет, что? «Не важно». Она улыбнулась ему, оттолкнула. «Почему глаза – серые?» – она сама не поняла, как оказалась на паркинге и села в машину.

Заходящее солнце обожгло ее сквозь спецстекло, но хмель не прошел, кокаин продолжал дурить голову. Эн ехала, сама не понимая куда, наматывая круг за кругом по улицам вечернего города. Наконец спустились сумерки. Эн вышла из машины, втянула воздух. Он пах людьми, их проблемами, их отчаянием и

радостью, их жизнью, возможностями, любовью и ненавистью. И над всем этим плыла музыка. Она пошла на звук. Старая церковь стояла с гостеприимно открытыми дверями, охранник в дверях расплылся в улыбке, лишь взглянув на Эн. Она вошла. Запах свечей смешивался с ладаном и полынью, которой все еще пахли ее руки. Эн села в углу, стараясь быть максимально незаметной. Вслушиваясь в латынь, подняла глаза вверх к нервюрам, которые выступали в темноте словно ребра гигантского доисторического животного. Почему-то в голове не прояснялось, хотя уже давно должно было отпустить. Эн закрыла глаза и прислонилась к стене. Слушала чистые звуки, устремлявшиеся к сводам собора. В голове всплыло название – «Аве верум». Она понятия не имела, что знала это. Наконец повисла тишина. Эн открыла глаза – ей пора было возвращаться домой.

В ту ночь она впервые увидела во сне Проклятого.

Глава 2

Широко распахнутые глаза незряче смотрят на нее. Эн сконцентрировалась во сне, чтобы, наконец, что-то услышать или понять. Привычно зафиксировала детали. Кожа обожжена. Весь в крови, язвах, пузырях. Цвет слипшихся в корку волос не разобрать. Откуда-то она знала, что они должны быть на ощупь как шелк. Знала, что глаза должны быть самого невероятного из цветов – темно-лавандовые, и что за один только его взгляд женщины и мужчины готовы были на любые подлости и подвиги. Она знала, как его губы, сейчас покрытые коростой и волдырями, могли изгибаться в улыбке. Легкая усмешка, и короли готовы были упасть на колени.

Эн сконцентрировалась на движении его губ.

– Не верь, – впервые за все это время она слышит хриплый, как карканье, голос. Он кричит и начинает гореть. Лицо превращается в маску.

Эн резко открыла глаза и вздохнула. В дверь стучали.

– Эн! Открой сейчас же! Открой!

Эрик, глава медштаба.

– Открой! Или я позову охрану и вышибу дверь! – Эн знала, что он блефует. Эрик тоже это знал, но он был самодовольным придурком и вел себя соответствующе. Ей страшно надоел шум, так что она встала и открыла ему дверь. Эрик практически ворвался в комнату.

– Что случилось?

– Именно этот вопрос я хотел задать тебе.

«Откуда он узнал? Молчать. Ждать».

Эрик уперся в нее взглядом и только тут заметил, что на Эн ничего не надето. Он нервно сглотнул и буркнул, отвернувшись:

– Оденься.

Эн ухмыльнулась.

– Меня ничего не смущает, Эрик. Это ты врываешься в мою комнату так, будто солнце начало светить даже ночью. Твоя морда с вечера вообще ни разу не добавляет оптимизма!

– Больше уважения! – Эрик аж взвизгнул. – Я доложу эрлу. Ты забылась, ты зависишь от меня, и твое пребывание в группе карателей тоже! Ты – брак, ты сломана, то, что тебя оставили в живых, – исключение, и в моих силах это изменить.

– Попробуй доложить в Совет. – Эн улыбнулась и ушла в душ. Эрик был отвратителен ей с момента пробуждения. Его бегающие глазки, заискивающая перед эрлом улыбка, отношение к ней, как к подопытному кролику. Ее бесило в нем все. Особенно его лаборатория, где она провела месяцы. Она была его крысой в клетке с ярким светом и белыми стенами, так что становилось мучительно больно глазам, даже если сузить зрачки. Эн была мутантом, и уже потому она была вне закона. Она знала, что ее инициатор решил провести над ней опыты. Он не выжил, и она по идее тоже должна была быть мертва. Почему

эрл ее помиловал, Эн не знала. Совет не погладил бы его по голове за самоуправство – евгеника была запрещена, а эрл пригрел на груди мутанта. Однажды он признался ей, что она все, что осталось от членов его семьи, и потому он будет сражаться за нее, даже вопреки здравому смыслу и законам.

– Отвечай!

– Я не понимаю, о чем ты говоришь. – Эн стояла под теплыми струями воды, закрыв глаза. Голос Эрика был глухим и далеким.

– Ты кричала во сне так, что я услышал, проходя мимо.

«Врет».

– Просто плохой сон.

– Что именно тебе снилось? – Вопрос Эрика прозвучал жестко, будто на допросе.

– Не помню, ты разбудил меня.

Эрик нахмурился. Он, как для Вечного, был некрасив. Эн даже было интересно, как он выглядел человеком, если даже трансформация не исправила его. Вечно сонные глаза, слабое тело, жидкие волосы. Но было бы глупо недооценивать Эрика. Он был начальником исследовательского штаба, одним из лучших среди тех, кто изучал истинную кровь. И он был приближен к эрлу Годвину, обращен им лично за свои выдающиеся исследования в области биологии, что давало Эрику право думать, что он почти сын Годвину. Эн знала, что это не так. Для эрла он был лишь его собственностью, рабом, как и другие инициированные им. Как и она.

– Нам нужно будет провести исследования. Жду тебя немедленно в лаборатории.

Эн скривилась и выключила воду. Она и так проводила в медштабе слишком много времени из-за своего необычного пробуждения, у нее постоянно брали кровь, на что-то проверяли, что-то кололи, и, честно говоря, некоторых экспериментов она даже не помнила, что было странно.

Когда Эрик вышел, Эн села на кровать, обхватив ноги и не обращая внимания на воду, которая стекала с волос. «Почему он так испугался? Что такого может быть в моих воспоминаниях и снах, что так его пугает?» Вопросов было много, и главный – кто этот Вечный из ее снов. Она попыталась структурировать то, что запомнила. Высокий, весь в ожогах и струпьях, голодный, полностью потерявший лоск под ультрафиолетом. Она знала толк в пытках, так что предполагала, что над ним издевались уже давно. «Это при условии, что он вообще существует и я не сошла с ума. Хотя Эрик... Его поведение».

Эн оделась и двинулась в свою личную пыточную, где палачом была уже не она, а ее навыки скорее были насмешкой. Лаборатория, как обычно, была залита светом, от чего моментально заболели глаза. Эрик в спецочках кивнул головой в сторону кресла. Эн села, закатала рукав. Эрик взял кровь, вышел в другую комнату, заставленную колбами, ретортами, центрифугами и еще черт знает чем. Его ассистентка – вечно двадцатилетняя красотка Диана – тепло улыбнулась Эн.

– Давно тебя не видела, Эн. – Она незаметно пожала ей руку, глядя в другую сторону. Рука Дианы была мягкой и нежной, пальцы осторожно надавили на ладонь, Эн немного возбудилась, вспомнив, что Диана умеет делать этими пальцами.

– Эрик умеет уговаривать женщин. Правда, дальше уговоров дело не идет.

– Я все слышу, – взвизгнул Эрик из другой комнаты.

– На это и был расчет. Так что там с моей кровью?

– Ты можешь идти. Пока все в порядке. Если что-то нужно будет дополнительно, я дам знать.

«Скотина мерзкая. Мог бы и в моей комнате взять кровь, так нет же – специально погнал меня сюда и адский свет врубил... Не о том, не о том ты думаешь, Эн. Что он сказал? Что?»

Сны. Сначала они пугали ее, а потом Эн начала ждать их все с большей надеждой выяснить что-то новое о себе и даже расстраивалась, если Проклятый не появлялся. Иногда она видела все то же обожженное лицо, другой раз –

будто сверху смотрела на всю камеру.

Как она и подозревала, это была маленькая комнатка под ультрафиолетом, и лишь в углу, где можно было сидеть скрючившись, ламп не было. Проклятый выглядел манекеном, игрушкой, которую кто-то зашвырнул в этот угол. Неестественно вывернутая рука, ноги искромсаны в лоскуты, и все тело обожжено так же, как лицо. Грязная одежда полуистлела так, что невозможно было понять, какого она цвета. С каждым разом Вечный выглядел все хуже и хуже, и когда снов не было, Эн боялась, что он умер. Еще больше она боялась, что его вообще не существует... И вот, наконец, она его услышала. Впервые за все это время.

«Не верь». Эн резко остановилась. Все это время он пытался сказать «не верь». Кому не верить, во что... Она не знала. Эн аккуратно пыталась наводить справки о Проклятых, но ничего конкретного не узнала. О них не принято было говорить. Преступления Вечного против своего рода должны были быть ужасными, чтобы его отправили в одну из этих тюрем. Даже их местоположение было тайной, и заключенные исчезали там безвозвратно. Можно было только постараться сдохнуть до попадания туда. Вечные живут долго, они не старятся и не болеют, но убить их возможно, и в этих тюрьмах они могли умирать под пытками ультрафиолетом веками. Некоторым отводили круг столь малый, что можно было только стоять, и, падая, они оказывались под убийственными лучами. Многие предпочитали упасть, чтобы сгореть. Ее Вечный из снов почему-то жил.

Эн вернулась в свою комнату. Надо готовиться к охоте, проверить снаряжение, пройти по плану. Она прошла мимо зеркала и замерла. «Не может быть». Эн медленно и осторожно повернула голову, боясь и одновременно желая увидеть. Из зеркала на нее смотрел Проклятый. Она зажмурилась, встряхнула головой, снова открыла глаза. Он никуда не исчез. «Беги!» – раздалось у нее в голове. Эн почувствовала запах плавящейся плоти, ее кожа начала гореть, из носа пошла кровь. Эн смотрела, как красные капли падают на ее трясущиеся руки. «У меня же никогда не трясутся руки», – подумала Эн и потеряла сознание.

Эрл Годвин, глава царствующего европейского клана, куратор Азии и самый влиятельный Вечный в Совете, стоял у окна. Луна уже поднялась над вершинами деревьев, окружающих его поместье. Это был огромный старинный особняк в викторианском стиле, перестроенный из старинного монастыря, который Генрих VIII разворовал и собирался сровнять с землей, но отдал эрлу за его заслуги перед короной. Вокруг особняка раскинулся парк – темный, немного запущенный, мрачный. Под землей располагались комнаты, где жили каратели, тренировочный центр и гаражи – все было связано с особняком подземными проходами. Казармы для Избранных стояли в отдалении в парке, там же были дома людей эрла, где жили его Сосуды и обслуга. Святая святых – лаборатории Эрика – находились в подвале особняка. С эрлом Годвином в особняке жил только ближний круг и личная охрана. Когда-то тут обитало огромное количество Вечных – его свита и его семья, – но это было давно. Свиту он сам распределил шпионить по миру, а семьи больше нет.

Еще тут жила Эн, за которой эрл присматривал лично. Эн... Его неудача или его гусеница, из которой предстоит появиться бабочке. Эрл оторвался от окна и повернулся к Эрику, который вот уже полчаса жаловался ему на Эн. Его нытье раздражало так, что иногда хотелось просто вырвать Эрику сердце. Ах, если бы он не был так ему нужен. С его знаниями и умениями, с его экспериментаторским умом они всего за несколько десятков лет продвинулись дальше, чем за последние столетия.

– ...совершенно неконтролируема.

Эрик замолчал. Годвин попытался сосредоточиться. Итак, опять Эн нагрубила Эрику, и тот прибежал жаловаться.

– Что-то новое в ее поведении проявилось? Память? Навыки?

Ученый вздохнул. Как обычно, эрлу все равно, что они держат ядерную бомбу под подушкой.

– Она видит сны и молчит об этом. Ее датчики зашкаливают. Сегодня вечером она потеряла сознание. Говорит, что не понимает почему, но я уверен, она лжет. Мне кажется, ее память... Не то чтобы возвращается. Нет. Стены возведены мощные. Скорее это какие-то фантомы. Но меня беспокоит, что она скрывает это от нас.

- Это называется учиться. Дети сначала полностью доверяют родителям, а потом бунтуют. Мы ее родители. Других она не знает, но, как истинный приемыш, подозревает, что не все так, как ей рассказали. Ее кровь?

- Эн стабильна. Признаков распада, как было у других подопытных, нет. Учитывая особенности ее происхождения, она идеальный образец. Гвинн подавлен полностью, ни связи, ни его навыков. Мы сделали все, что могли, но мне кажется, заблокированная связь крови нейтрализует и возможность дальнейшей трансформации, нужный пазл вытасчен, дезактивирован. В их связи было нечто особенное, а наши опыты сделали ее просто сильнее и выносливее, но не более.

- Моя кровь?

- Нужного эффекта нет.

- Думаешь, все-таки нужно полное ее перерождение?

- Да. Уверен.

- А солдаты? Она может создавать подобных себе?

- Нет. И на Вечных ее кровь никак не влияет. А на вас? - Эрик запнулся.

Эрл лишь махнул головой в сторону выхода. Ученый двинулся было к двери, но задержался. Эрл поднял голову.

- Эрик?

- Мне кажется, нам необходимо погрузить ее в летаргию и продолжить опыты, пока она не вышла из-под контроля.

Годвин задумался.

- Позови ее. Я поговорю с ней и приму решение.

Эрик вышел. Годвин снова опустил взгляд в бумаги. Как все не вовремя. Совсем скоро общий сбор старейшин чертового Совета, и к этому моменту надо решить массу проблем. Истинные поделили Землю давно и с тех пор постоянно воевали друг с другом за сферы влияния. Когда-то эрл начинал с небольшого герцогства, доставшегося ему от отца, сегодня он правит всей Европой и почти правит Азией. Шаг за шагом.

В Главный Совет входили лишь Истинные из Истинных – главы царствующих кланов. Они решали, как справиться с людьми и их лихорадочным потреблением ресурсов. В последнее время Азия и Африка вышли из-под контроля, и с регионами предстояло что-то сделать. Члены Совета и не подозревали, что эрл уже запустил там пару экспериментов, которые снижали численность населения, а соответственно, проблемы экологии, перенаселения и мусора. Конечно, заодно это приносило ему деньги. Продажа оружия, рабов, наркотиков. «Куратор Азии, – эрл усмехнулся. – После бойни, которую устроила Эн, они делают все, что я прикажу. А вот Африка... Уже скоро!» Когда-то эрл владел и обеими Америками, но, к сожалению, ему пришлось отказаться от тех территорий. Ничего, все поправимо.

Сейчас Эн – его главная забота и главная проблема, а заодно и тайная надежда. Для всех она была просто сильным карателем. Эрл успешно внедрил слухи, что Инициатор Эн был убит во время ее трансформации, поэтому она не сохранила памяти. «Может быть, Эрик прав... ее стоит усыпить и продолжить работу?»

Эрл сделал глоток крови из старинного кубка, снова посмотрел в окно на темный парк. Он слышал, как дверь открылась и Эн практически бесшумно вошла в комнату, остановившись ровно напротив. Годвин повернулся к ней, рассматривая. Даже по меркам Вечных она была красива, хотя все портила бесстрастность. Эн иногда напоминала статую из Британского музея. Никаких чувств, никакой жизни – лишь имитация. Ее буйные темно-рыжие волосы при ином освещении казались черными. Взгляд зеленых с желтым кольцом у самого зрачка глаз был жестким, как у хищника. Высокие скулы, красиво очерченные, но всегда сжатые губы – в ней не было ничего от Деотерии, и в ней не было ничего от Гвинна. Эрик сказал, что именно этого пазла не хватает. Что ж, может, и так.

– Ты сегодня не вышла на охоту.

Эрл констатировал факт. Эн промолчала, это не требовало никаких подтверждений или опровержений.

- Что случилось?

- А что сказал Эрик?

Эрл нахмурился. Для президентов стран одного его взгляда было достаточно, чтобы они начинали поскуливать от страха. Эн спокойно смотрела ему в глаза, даже мускул не дрогнул.

- Я спрашиваю тебя.

- Мне стало плохо, я упала в обморок. Когда открыла глаза, увидела, что уже в лаборатории, и Эрик снова тычет в меня иголками. Больше я ничего не знаю.

- Что стало катализатором?

Эрл смотрел на нее в упор, казалось, читая ее мысли. «Только не дергайся. Они не знают. Ничего не знают, но хотят».

- Я не знаю.

- Какое-то воспоминание?

- Эрик уже спрашивал...

Эрл дернулся, ударил по столу так, что старинный кубок перевернулся и кровь растеклась по документам.

- Не забывайся! Отвечай на вопросы. Ты – моя любимица, но это не значит, что я не смогу отправить тебя в карцер.

Эн опустила глаза.

– Простите, эрл Годвин. Нет ничего, что я могла бы вам рассказать. Если бы я знала, что именно вас интересует, то куда более пристально бы за собой следила.

«Лжет. Эрик прав, она лжет, что-то еще. Что?» – Эрл рассматривал Эн. Он был удивлен. Его истинная кровь обладала практически безграничными способностями, поддерживающими его амбиции. Он начинал крестовые походы и мировые войны, он изменял геополитическую модель мира, исходя из своих желаний, он открывал новые страны и колонизировал их. В Совете его голос был одним из самых весомых, а авторитет непререкаемым. Эн присутствовала периодически на встречах эрла и видела, как сильно его боятся. Некоторые бесследно исчезали после того, как вступали с ним в спор, и способствовала решению этого вопроса лично Эн. К другим просто приходила в гости, и они становились покорными и больше никогда не открывали рта. Только главы Совета и Легиона могли противостоять ему, и вот эта девчонка стоит тут и лжет ему в глаза. Он пригляделся. Эн была спокойна, казалось, что она улыбается.

«Вот оно! Гвинн, ты ли это?» – Эрл побарабанил пальцами. Только он смел так нагло сопротивляться ему.

Эн наблюдала за эрлом, надеясь, что он не читает ее мыслей.

«Беги». Проклятый, о ком ты говорил? Неужели о Годвине? О том, кто так много сделал для нее. Кто вернул ее к жизни. Вернул ли? Или она лишь верила в то, что вернул? Она хотела правды. Осталось понять, как ее выяснить. Наверняка в лаборатории Эрика есть ответы на многие вопросы...

Наконец, эрл пошевелился.

– Ты можешь идти. Завтра нам предстоит встреча с политиками. Ты мне будешь нужна. Постарайся отдохнуть и прийти в себя.

Эн кивнула и вышла. Эрл задумчиво посмотрел ей вслед, взял телефон и набрал Эрика.

– Ты был прав. Готовься к следующему этапу. Дай ей крови Гвинна, я хочу понаблюдать лично, к чему это приведет.

Эрик шумно сглотнул и поперхнулся.

- Это может дать нежелательный эффект.

- Я буду рядом с ней и вмешаюсь.

Эрл положил трубку. Жаль, конечно, что Эн выходит из-под контроля, в полевых условиях она полезнее в отработке навыков, чем привязанная к лабораторному столу, но ничего не поделать.

Глава 4

Тренировочный зал был пуст. Эн выбрала интенсивную программу и взяла пару голограмм-кинжалов. Проекции трех Вечных напали синхронно и без предупреждения. Эн ушла от первого замаха, одновременно ударив напавшего кинжалом в сердце, упала на колени, проехала за спину второй проекции и подсекла голени. Третий боец уже был у нее за спиной и зацепил руку Эн. Она разозлилась на себя за невнимательность, ударила резко вверх и пробила ему череп. После чего добила второго. Перезапустила программу. Отработала ее заново, подошла к пульту и включила бой с пятью противниками. Один ее все-таки достал. Вдох – выдох, концентрация, баланс, контроль. Тренировки были для нее своего рода медитацией. Программы усложнялись, они были запрограммированы улучшаться в процессе боя. Ее задачей было не столько наработать навыки, сколько выработать концентрацию. Поначалу после пробуждения все было хорошо. Она отлично тренировалась и быстро адаптировалась к разным видам оружия и способам ведения боя. Ее даже не мучило желание крови, как других Вечных. А потом она встала в пару с одним из карателей. Постепенно бой захватил ее, каратель подрезал ей руку, и она потеряла контроль, обрушив на спарринг-партнера такую ярость, что чуть не убила его. Ее оттащили, когда она уже готова была нанести ему три удара. Сердце, печень, голова – верный способ уничтожить Вечного. Или срубить голову. Или отдать солнцу. «Если так разобраться, то способов убить Вечного предостаточно», – усмехнулась Эн...

После этого Эрик и Эрл долго совещались, Эрик снова что-то исследовал, брал кровь, вливал кровь. Эн не замечала разницы в своем поведении. Бой был

единственным, что вызывало в ней эмоции, но в то же время они мешали – долг перед Эрлом и выполнение приказа были важнее, а для этого нужен был ледяной ум. Только не увлекаясь и оставаясь хладнокровной, можно было держать человека или Вечного под пытками живым так долго, чтобы он заговорил. Пройти все ловушки и войти в охраняемый дом, чтобы всех истребить – для этого тоже нужна была концентрация. И о команде тоже необходимо помнить, ведь жизнь каждого из карателей зависела от действий товарища. Эн научилась не выходить из себя, подавляя в зародыше любое проявление ярости. Во многом помог Уильям, который отрабатывал с ней бой за боем, элемент за элементом и, видя, что она теряет контроль, заставлял ее сосредоточиться. Так они стали связкой. С тех пор в операциях их дуэт шел первым, а их бой напоминал танец. Они знали движения друг друга на уровне подсознания. Однажды Уильям постучал в ее комнату после одной из операций и остался на день. В постели они тоже отлично понимали друг друга.

Сегодня была ночь охоты. Каждому из собравшихся предстояло изучить планы, чертежи подконтрольных объектов, проработать свои действия. Встреча в верхах как-никак. Это тебе не мелкого князька замочить.

Перед общим собранием Эн снова вызвали в лабораторию. Эрик колол ее иглами, брал кровь, вливал какие-то растворы. Эн старалась быть спокойной и сдержанной, как бы Эрик ни выводил ее из себя. Из лаборатории она сразу направилась к Годвину на совещание. Начал Уильям:

– Встреча проходит в доме премьера на территории Восточной Европы. По периметру объект охраняется спецслужбами, кругом камеры. Основной вход в дом – главные ворота. Есть выход через туннель к причалу в случае нападения. Охрана – два десятка человек. Кроме того, прибывает спецхрана каждого из визитеров.

– Кто это будет? – подала голос Эн, ей ответил сам Годвин:

– Президенты нескольких стран с подконтрольным нам правлением. Это дружеское собрание. Но дружеское настолько, насколько позволяет политика. Нас там не ждут. Они решили, что могут обсудить меня и работу со мной, и я об этом не узнаю. – Годвин сделал паузу, незаметно посмотрел на Эн. Ничего. Ни одна жилка не дернулась, ни один мускул не дрогнул. – Мы явимся, чтобы показать, кто тут главный. Войдем шумно, ярко, красиво, кроваво. Снимем пару голов и уйдем. Таков план. Я пойду с вами.

– Мы идем вдесятером?

Уильям кивнул. Он вывел схемы и карты на экран. Эн кивала головой, от нее не укрылся взгляд эрла. Она могла лишь надеяться, что Годвин не залез к ней в голову. «Я пойду с вами». За этими словами было куда больше. Нет, она не думала, что это из-за нее. Все-таки встреча президентов, которым надо было показать их место. На подобные собрания Годвин всегда прибывал лично, да так, чтобы потом столетиями ходили легенды даже среди обычных людей. А уж как красиво он умел наказывать, мог бы рассказать Луи XVI и его женушка.

«Беги». Куда бежать? Стать изгоем-одиночкой? Дезертиром, за которым постоянно идет охота? Ни один клан не примет ее. Никто не пойдет на конфликт с эрлом. Можно стать наемником у людей – тех, кто знает о Вечных, но она очень хорошо понимала, как быстро за ней придут. Ведь так же быстро приходила она. «Интересно, это будет Уильям? Сам Годвин?» Эн потерла глаза. «Да имеет ли это вообще смысл или я схожу с ума?»

– Эн, мы тебя утомили?

Она отняла руку от лица.

– Нет, мой эрл. Прошу прощения, если так показалось. Мы с Уильямом и Иссой сопровождаем вас в кабинет, где соберется делегация. Стивен и Аманда с командой через пристань предварительно проникают в дом, усыпляют охрану и открывают нам ворота и двери. Я что-то упустила?

Эрл нахмурился.

– Ты как всегда на высоте. Расходитесь. Эн, останься.

Она небрежно прислонилась к стене, ожидая, когда закроется дверь за Уильямом. Он кинул на нее выразительный взгляд и незаметно покачал головой. Эн поняла. Не зарываться.

– Я был несправедлив к тебе, – неожиданно начал Годвин. – Не думай, что я не вижу, как сильно ты выросла, как далеко продвинулась. Ты – один из самых ценных и близких мне Вечных. Эрик... Да, он может быть странным и

периодически назойливым, но нам нужно разобраться, кто ты, что с тобой сделали и почему ты ничего не помнишь. Это для твоего же блага. Я рискую очень сильно. Ты прекрасно знаешь, что Совет не одобряет опыты над Вечными. Знай они правду о тебе, ты была бы уже мертва. Тот, кто сотворил с тобой такое... Это моя вина, и потому я сделал все возможное, чтобы ты выжила. Ты понимаешь?

Эн растерянно кивнула – вот этого она точно не ожидала. Годвин объяснял ей свое поведение. Не приказывал. Не наказывал. Объяснял. Почему-то это напугало ее куда сильнее.

– Я рад. Надеюсь, что скоро все закончится, но пока вы с Эриком на одной стороне и делаете одно дело. Прими его и помоги ему в поисках твоих же проблем.

«Это звучит... разумно, аж мороз по коже».

Эн кивнула, сделала легкий поклон и вышла. Она знала, что им пора собираться и проверять оружие, что вылет уже скоро, но сделала крюк. Неподалеку от лаборатории был коридор с нишей, в которой стоял куст. Она давно его облюбовала, чтобы следить за лабораторией и Эриком. Он не мог почувствовать ее оттуда, а камеры следили именно за лабораторией, так что куст стал ее идеальным напарником. Эн прокралась туда и затаилась. Затемненные стеклянные двери не давали никакой видимости, но она точно знала, что Эрик был там. Ей нужна была всего минута с его компьютером. Она была уверена, что найдет там ответы на мучившие ее вопросы. Эн уже собралась выйти, когда почувствовала идущую к дверям лаборатории Диану. Почти поравнявшись с коридором, где притаилась Эн, Диана выронила несколько свертков и присела, чтобы их собрать.

– Молчи и не двигайся.

Эн замерла. Диана знала, что она там.

– Они знают, что твоя память возвращается, и усыпят тебя, чтобы продолжить опыты.

С легкой кокетливой улыбкой Диана подняла последний сверток и пошла. Дверь в лабораторию закрылась с легким щелчком, который показался Эн выстрелом.

Глава 5

«Бежать!»

Эн ехала в машине конвоя. Уильям и Исса сидели по левую и правую сторону от нее, как охрана.

«Бежать!»

За время полета Эн ничем не выдавала своего состояния, хотя в голове буквально бил колокол. Она не могла перестать думать о том, что ей сказала Диана. Эн пыталась понять, что делать, но паника растекалась по венам, и усилий хватало лишь на то, чтобы не выпустить ее наружу. Это было сложно, приходилось на ходу учиться контролировать внезапно нахлынувшие чувства. Эн знала, что если не возьмет себя в руки, то лавина прорвется, и одна Луна знает, что тогда будет.

Вторая команда доложила, что вошла в дом через пирс. Человеческие властители собирались в тщательно сотканную карателями паутину – Вечные уже контролировали дом, куда съезжались эти мотыльки. Годвин с охраной беспрепятственно ехал по направлению к поместью.

Конечно, встреча проходила днем, ведь, как считали люди, это наиболее неудобное время для Вечного. Заговорщики не учли того, что непереносимость Вечными ультрафиолета сильно переоценена, особенно если облачно и идет дождь. А он шел. Эн смотрела на падающие за окном автомобиля капли, вдох-выдох, вдох-выдох, только не сорваться, только не выдать себя. Она все обдумает после операции. Попросит ночь отдыха. Приведет мысли в порядок. Продумает план. Главное – не сорваться сейчас.

«БЕЖАТЬ!»

Ворота открылись, и машина въехала. Клином они шли через анфиладу комнат по направлению в кабинет. Уильям и Эн выдвинулись вперед, рывком открыли дверь, и Эн прыгнула на стол, направив оружие на главу коалиции. Каратели взяли на прицел оставшихся, пока Уильям нейтрализовал их личную охрану. На все потребовалось меньше тридцати секунд. Эрл Годвин вошел последним.

Даже в своем состоянии Эн понимала, что Годвин – истинное воплощение величия. Он прожил долгую жизнь и стал не столько безжалостным, сколько равнодушным к человечеству, как любой человек равнодушен к жизни и смерти мухи. Никогда не улыбающийся, с бескровными губами и прозрачными, как лед на солнце, голубыми глазами, сухой, высокий, черноволосый. Эрлу Годвину можно было дать и пятьдесят лет, и то лишь из-за тяжелого равнодушного взгляда. Он прошел к единственному свободному креслу в углу комнаты и сел. Все люди, сидящие за столом, как по щелчку развернулись к нему. Эн легко спрыгнула со стола и встала позади эрла. Личный охранник. Как легко было бы сейчас перерезать ему горло... Нет. Она бы не успела. Эн прекрасно знала, что при всей кажущейся невозмутимости и неторопливости эрл – самый свирепый и сильный хищник на планете. Даже думать о таком опасно, он и так наверняка сейчас чувствует, что она неспокойна.

В зале разлилась тишина, а в воздухе появился запах адреналина и крови. Эрл молчал. Кто-то из собравшихся всхлипнул. Лидеры нескольких стран, один премьер-министр и один властитель небольшой, но гордой нефтяной страны, которая очень любила поддерживать военные конфликты на соседних территориях.

Эрл неподвижно сидел в кресле и смотрел на людей.

– Кажется, где-то потерялось мое приглашение на столь достойное собрание.

Эрл говорил медленно, практически не разжимая губ. Казалось, что каждое слово падало тяжелой каплей на темечко, как в древнейшей пытке водой. Эн видела, как затряслись губы у ближайшего к ней президента – сморщенного человечка с усами и проплешиной. Видела, как премьер пошел испариной. Все эти люди были для нее ничем: каждый – лишь жалкий кусок плоти, но в этот момент даже ей стало чуть-чуть жаль их, как бывает жаль летящего на огонь мотылька. Его крылья уже начали поджариваться, но он еще надеется, что это луна.

Первым не выдержал господин Роваш – глава маленькой и гордой страны. Тиран, обладающий скверным характером и не чуждый предательства, шестерка, который одновременно лижет пятки тем, кто посильнее, и кусает их. Сейчас он лизал пятки Василину Петровскому – президенту самой большой из республик, сохранившихся после развала социмперию многие годы тому назад. Всего десятилетие назад страны воевали друг с другом, но сегодня поддерживаемый мир позволял им плести свои интриги. Роваш был истово религиозен, часто молился и не менее часто сношался с мальчишками, которых в изобилии было у него в гареме. О гареме, разумеется, никто из простых смертных не знал, как и о том, что своих врагов он люто пытал и скармливал тиграм, которых разводил в личном зоопарке. Для своих граждан он был безгрешным. Василин закрывал на все глаза, покуда ему это было выгодно. Сам Василин всерьез считал себя идеальным правителем. Он им не был, он не был даже хорошим правителем или сносным, но армия и спецслужбы за его спиной поддерживали его власть. Его заветной мечтой было стать одним из Вечных и править всегда.

Держать этих дураков при себе эрлу было тем выгоднее, что это были страны с огромными ресурсами – военными, экономическими и природными, а это делало Годвина еще богаче. К тому же собирать коалиции как пазлы давно стало его любимой забавой. Справа от эрла сидел господин Ки – бог в своей мелкой, нищей стране, где людям не позволяют даже свободно передвигаться. Его именем было названо в стране все, включая саму страну. Ему поклонялись, он был у власти уже лет тридцать и не так давно убил свою дочь за то, что она хотела сбежать за границу. Его сила была в том, что он сдерживал своими ядерными ресурсами мощь других стран, и с ним считались. Премьер еще одной страны хотел стать таким же, как остальные. Проблема заключалась в том, что его страна была монархической, так что он потихоньку готовил революцию. Если получилось у скандинавов избавиться от королей несколько лет назад, почему бы не попробовать и ему? Не то чтобы Эн интересовалась политикой. Это было уже не впервые за последние несколько лет, и каждый раз люди умирали, а эрл становился богаче и влиятельнее. Последним за столом сидел президент Милошич. Он управлял страной, где экспортом была проституция и нефть. Эн наблюдала, как он начал мелко трястись и всхлипывать, когда господин Роваш внезапно открыл рот, несмотря на предупреждающий взгляд Василина.

– Мы лишь хотели обсудить проблемы наших стран, – сказал он с сильным акцентом. – И ты оскорбляешь нас, придя в наш дом и угрожая нам оружием.

Эрл поднял бровь, Эн, сама не желая того, восхитилась, как Роваш смело идет на смерть.

– Роваш хотел сказать, что это дружеская посиделка никак не должна была бы отвлекать вас от дел. Мы же понимаем, что это скорее заботы мух. – Василин сделал паузу и посмотрел на Роваша. Тот захлопнул рот.

– Как заботливо с вашей стороны решить за меня, что должно отвлекать меня, а что нет. Спасибо. – Эрл закинул ногу на ногу, помолчал и лишь после этого поднял глаза на Эн:

– Что бы ты сделала, дитя, с тем, кто так заботливо не пригласил меня на встречу, где они собирались обсудить создание коалиции с другими кланами Вечных, которая бы противостояла мне?

Эн посмотрела в ледяные глаза Годвина, по позвоночнику прошел холод. Она понимала, почему этот вопрос был адресован ей, и надеялась, что ошибается. Эн легко поклонилась и осмотрела сидящих за столом. Все отводили глаза, даже всемогущий Василин. Лишь Роваш смотрел с ненавистью и презрением.

– Убила бы, господин, если бы на то была ваша воля.

Василин неловко кашлянул.

– Эрл Годвин, прошу нас простить, но ни о какой коалиции не шло речи, мы лишь хотели обсудить возможность победить наших врагов, захвата территории...

Эрл еле заметно поднял руку, и один из карателей открыл ноутбук. Эн удивилась, именно его она забирала в Африке.

Глазки Василина забегали.

– В этом ноутбуке хранится удивительная информация о связях одного мелкого африканского князька Кагана с вами. Занимательнейшее чтение, хочу я вам сказать, получилось, когда удалось ее расшифровать. Надо же, вдруг оказалось, что у вас столько интересов в Африке, особенно с ее властителем – царем Сулейманом. – Годвин помолчал. Никто не шевелился. Эн считала удары сердец

и сводила воедино нити. Она, наконец, стала понимать, что задумал эрл. Захват Африки. Эрл погладил пальцами подлокотник кресла. – Хорошее кресло. XVIII век, полагаю?.. Я, кажется, делал заказ у этого мастера... Так вот о переписке. Кагану хватило ума предложить переписку мне, но он решил, что может шантажировать меня. Эн, скажи, что с ним случилось?

– Он сгорел, государь.

– Неужели? Какая жалость.

Эрл помолчал.

– Я создавал и рушил империи, где правили такие же, как вы, – люди, возомнившие себя кем-то важным. Василин, ты был не прав. Вы – не мухи. Вы – бабочки-однодневки. И вы принадлежите мне!

– Ты не можешь управлять нами! – Роваш взвизгнул. – Мы напустим на тебя ядерные боеголовки. Даже вампиры не смогут этого пережить. Ты – дьявол, и мы найдем на тебя управу. А твоих девок мы отдадим нашим солдатам, они вырвут им клыки и будут развлекаться.

Что он хотел сказать еще, никто не узнал. Уильям легко ткнул его прикладом, и Роваш схватился за голову. Василин смертельно побледнел.

– Эрл Годвин, простите, Роваш потерял контроль от страха. Простите. – Василин начал сползать со стула, встал на колени. Кто-то из собравшихся тихо и протяжно подвывал. Роваш смотрел на Василина, выпучив залитые кровью глаза.

– Почему ты унижаешься перед ними? Ты слабый! Ты не достоин править нашей будущей империей...

В комнате стало тихо. Эрл поманил Эн. Она чуть наклонилась.

– Я дарю его тебе, – произнес Годвин, глядя ей в глаза.

Эн почувствовала, что эрл пробирается в ее разум, она попыталась отключить все мысли, но долго сдерживаемая паника застучала в висках, в ушах зашумело и перед глазами поплыли цветные пятна. Эн сделала глубокий вдох, чтобы прийти в себя. Не получилось – запах крови и сила Годвина что-то перещелкнули в ее голове. Ей стало кристально понятно, что нужно сделать. Эн подняла глаза на Роваша, метнула нож, и он воткнулся в стол перед ним.

– Встань, – произнесла Эн чужим голосом. Она ощущала кожей удивление команды и испытывающий взгляд эрла. Эн была будто под влиянием, но в то же время понимала, что все, что делает, она делает сама, это ее воля, это ее сила сейчас вырывается на свободу. «Надо было порезать на куски этого придурка и уйти, что ты делаешь?» – билась в голове разумная мысль, но тепло, разливающееся по телу, заставляло кровь петь, и невозможно было не подчиниться этому.

Она смотрела, как Роваш пытается сопротивляться ее воле. В его глазах полопались сосуды, на губах появилась пена.

– Какая бы смерть была для тебя наиболее позорной? Для такого важного человека? – Эн улыбнулась, показывая удлиняющиеся клыки. Она произнесла это нежно, нараспев, немного протяжно, будто в постели любовнику.

Роваш кротко взвизгнул. Деревянными руками он судорожно расстегивал ремень. Мир вокруг Эн стал размытым, и лишь один этот человечек был в ее поле зрения, дергаясь, как марионетка на веревочке.

– Возьми нож.

Роваш заорал. Василин попытался встать, но Уильям легко вернул его на место. Эн видела, как Василин повторял немеющими губами «не надо, не надо», но слов слышно не было, только сип.

Уильям не сводил глаз с Эн и эрла. Он никогда не мог читать выражения лица своего властителя, но понимал, что все полетело к чертям. Эн обречена, а может быть, и он сам. Его поставили командиром этой выскочки. Она была жестокой, умной, сильной, но таких способностей не демонстрировала никогда. Даже у Истинных не всегда есть такая сила внушения! Эн будто окутала паутиной всю комнату. Уильям не мог оторваться от того, что она делает. Усилием воли он

повернул голову и посмотрел на Стива, на Иссу. Оба покрылись испариной и стояли с бессмысленными улыбками на лицах. Казалось, что они под гипнозом. «Где я это видел? Я точно видел такое! Когда?» Уильям выдохнул. Гвинн. Твою мать, чертов опальный Гвинн, чье имя под страхом смерти было запрещено произносить в клане эрла, позор семьи, казненный и забытый. Невероятный, царственный, сияющий Гвинн, стоящий в кругу обожателей, каждый из которых готов сделать что угодно для него. Вот он идет, улыбаясь, к Уильяму, и тот не может сопротивляться его воле, падая на колени под смешки вокруг. Взгляд Уильяма метнулся к эрлу. «Только бы он не понял, что я знаю».

– Вспори себе живот. – Роваш взвизгнул и тут же закашлялся. Эн наклонила голову, рука мягко повторила движение, которым Роваш взял нож. – Медленно!

Глотая воздух и раскрывая рот в крике, Роваш опустился на колени. Стеклообразные глаза смотрят на Эн. Кровь льется на пол.

– А теперь перережь себе горло.

Мир заполнился звуками, в движение пришли люди, Вечные, кого-то за столом бурно рвало, кто-то визжал. Эн пришла в себя, ощутив под ногами прочный пол. Она в десятикратном размере почувствовала вкус страха, боли, ненависти вокруг, услышала крики, словно ей кричали в уши через мегафон. Эрл смотрел в ее сторону и легко, одними пальцами, аплодировал. Он улыбался. Эн посмотрела на труп Роваша: «Мне конец».

Глава 6

В самолете Эн постаралась отсечь как можно дальше. Надо было обдумать, что делать. То, что она устроила на встрече, никак не входило в ее планы. Да как такое вообще могло входить в ее планы, если она понятия не имела, что обладает такой силой.

Эн чувствовала взгляд эрла. Постоянно. После экзекуции он неотрывно следил за ней. Часть отряда, включая Уильяма, уехала заметать следы. Эн знала, что скоро в паре стран случатся перевороты: станет известно о неожиданных

смертях известных политических деятелей и будут скандалы в связи со сменой власти. Кто-то, как Василин, умрет от инсульта, кто-то нечаянно разобьется. Конечно, Роваш станет сенсацией номер один – еще никто не кончал с собой столь ужасным способом. Если эрлу, конечно, выгодно, чтобы об этом узнали. Еще пара стран пока не лишилась своих президентов, они целовали эрлу руки, облизывали его ноги и так голосили, что было понятно – ни о каком заговоре они никогда больше не подумают. Властителю Африки эрлом был подписан смертный приговор. Он переписет регион под свой протекторат, поставив у власти кого-то из детей Сулеймана, – для Истинного он был удивительно плодовит и столь же ненавидим своими детьми за то, что не отдавал трон. Это вопрос времени. Глупец лишь дал эрлу повод, чтобы перераспределить зоны влияния.

Раньше бы Эн поехала с Уильямом, но в этот раз эрл приказал ей охранять себя. И вот они в одном самолете летят домой. Где ее ждет... что? Тюрьма Проклятых? Вряд ли. Она не сделала ничего против своего клана. Диана сказала, что ее усыпят. Почему именно усыпят? Что будет дальше? Все эти годы Эн думала, что стала игрушкой какого-то сумасшедшего Инициатора, что эрл спас ее и сейчас пытался разобраться в этой истории из-за одному ему понятной привязанности. Эн стоило подумать раньше, откуда у эрла вообще могут быть привязанности.

Формально ее не за что наказывать. Она выполнила все приказы, задание было исполнено блестяще. Вот только Эн понимала, что в том кабинете случилось нечто, что изменило ее жизнь.

За весь полет эрл не сказал ей ни слова и лишь перед приземлением уточнил:

– Ты впервые такое сделала?

Эн решила, что не лишним будет показать раскаяние, и опустилась на одно колено:

– Да. Мой эрл, эти силы мне в новинку, но я рада буду учиться контролировать их и быть еще более полезной.

– Я знаю, дитя. – Годвин пристально посмотрел на нее. – Не думай, что ты доставила мне неудовольствие. Я же говорил, что нам надо разобраться, что происходит с тобой. Эрик поможет. Мы проверим твои навыки еще раз. Мы

прилетим днем, и всем надо будет отдохнуть, а вечером мы с Эриком во всем разберемся.

«Конец!»

По прилете Эн прошла в свою комнату, чувствуя, что за ней неотрывно следят. Осторожно выглянула за дверь – недалеко маячил охранник. Итак, к ней приставили тюремщиков. Она опустилась на пол. Было два варианта. Первый – уехать как можно дальше, скрываясь и постоянно мигрируя. Это повлекло бы за собой множество проблем. Выслеживать ее начали бы все: эрл, его союзники и его противники, пресловутая Инквизиция, которая давно и успешно охотится на Вечных, которые откололись от клана, а значит, о которых никто не спросит. Лишь в последнее столетие Великий Инквизитор заключил некую видимость даже не мира, а холодной войны с Советом и кланами, но одиночек инквизиторы отлавливали по-прежнему ловко. Их война была тем более странной, что во главе Инквизиции стоял Томас Торквемада, инициированный много столетий назад.

Второй вариант – Кровавый Легион. Подобный легендарному Французскому Легиону, он принимал в свои ряды всех отщепенцев – и людей, и Вечных, – давая им статус неприкосновенности, пока они служили ему. Легион никому не подчинялся и сотрудничал со всеми. Легион рассматривал каждую просьбу о помощи – от Вечных и от людей, от мирных и от военных – и исходил только из своих представлений о справедливости и балансе сил в мире. Представители Легиона неоднократно выступали посредниками в договорах Вечных с людьми, останавливали конфликты и уничтожали тех, кто покушался на хрупкое равновесие или нарушал договор. Командор евразийского Легиона входил в Главный Совет как независимый представитель. Он был своеобразным мостиком между миром людей и Вечных – тех людей, конечно, кто хоть что-то знал об настоящих властителях мира. Эн помнила, что решения командора и вообще его присутствие в Совете вызывали раздражение у эрла, но даже он вынужден был считаться с этой силой.

Эн несколько раз пересекалась с Легионом. Правда, это скорее был минус, чем плюс. Она знала о своей репутации чудовища среди легионеров, чувствовала их ненависть. В целом подобное отношение к себе не смущало Эн. Все, что о ней говорили, работало на нее. Иной раз те, за кем приходила Эн, сдавались без боя, только услышав ее имя. Но в этот раз, кажется, репутация могла сыграть с ней злую шутку. Эн не знала, отказывали ли кому-то в Легионе, но понимала, что ее

просто могут уничтожить, как глобальное зло.

Не один раз она опережала легионеров, зачищая территории и уничтожая свидетелей. Она помнила взгляд одного из них, когда он смотрел на то, что осталось от людей после забав Эн – сопутствующие жертвы при попытке найти сбежавшего шпиона. Он хотел отдать данные Легиону и пытался спрятаться в магазине. Эн нашла его, а заодно зачистила всех свидетелей ее работы. Наверно, одним из главных преступлений в глазах Легиона стало уничтожение ею больницы. Это даже вынесли на разбирательство в Совете. Эрл тогда предоставил убедительные доказательства, что это не имеет к ним никакого отношения. Эн знала правду, кто стоял за этим, и ее не интересовали причины зачистки: она сначала методично убила всех, кто там находился, а потом сожгла помещение.

Однажды Эн пересеклась с Начо Доминго – главой Легиона, которому были подконтрольны все его отделения на всех континентах. Было что-то странное, связанное с этой встречей, но что? Эн попыталась вспомнить детально. Она, как обычно, была рядом с эрлом. Потом пришел командор со своими людьми. Это неприятно поразило эрла, не ждавшего в этот день представителей Легиона на совещании, и Годвин дал ей знак уйти. Что было еще? Усталость мешала думать. Эн прошла по комнате. Точно, он ее узнал. Тогда она решила, что наверняка у них есть информация на всех карателей эрла, но сейчас... Эн закрыла глаза: командор вошел в зал, с ним были человек и Вечный. Сам командор – человек, но из Избранных – явно принимает кровь Вечных. Она стояла в углу, наблюдая за гостями, когда почувствовала взгляд, пристальный, назойливый, как писк комара. Повернулась. Командор разглядывал ее. «Было что-то еще, вспоминай». Эн резко открыла глаз. Вот оно! Проходя к выходу, она услышала: «Мы ждем каждого»; Эн резко обернулась, но командор и его собеседник смотрели в абсолютно другую сторону. Ей ли это было сказано? Они не могли предложить подобного! Не могли пойти на прямое нарушение кодекса Легиона! Клановые в Легион должны были прийти сами.

Эн не заметила, как отключилась. Слишком много всего случилось за последние пару дней – эта внезапно активизировавшаяся сила, которая вывернула ее наизнанку, ощущение постоянно надвигающейся опасности, которую она чувствовала каждой клеткой. Сон не принес облегчения. Она снова переживала события недавнего прошлого, будто со стороны наблюдала за тем, как заставляет человека убить себя, чувствовала тошноту и боль. Не свои. Эн не дала себе времени и возможности осмыслить произошедшее и уж тем более не

собиралась переживать из-за того, что убила какого-то ублюдка. Это был даже не самый страшный способ казни, которых она знала десятки, но вина поглощала ее.

«Прости меня», – шепчут ее собственные губы, на коже лопаются пузыри от ожогов. Ее окутывает настолько сильная боль, что закипает кровь. «Начо. Беги к Начо», – шепчет тихий голос. Она видит себя со стороны. Но это не ее комната и не она. Это камера, и на полу лежит Проклятый.

Она вырвалась из сна, задохнувшись, в беззвучном крике открыла рот, закашлялась. «Будет забавно, если на самом деле я сошла с ума, а все остальные желают мне добра», – подумала она устало.

Эн подошла к двери и аккуратно приоткрыла ее – ничего не изменилось, ее охраняли. Когда она услышала голос Эрика, то успела прикрыть дверь, прыгнуть на кровать и даже притвориться спящей. Он вошел без стука.

– Подъем, Эн. Нам пора.

Эн делано поморгала, посмотрела на Эрика, стараясь быть спокойной. Он выглядел будто обожравшийся сметаны кот, только что не мурлыкал, глядя на нее. Эн проследовала за ним в лабораторию, где в этот раз свет был приглушен почти до полной темноты. В углу, напевая под нос, хлопотала с инструментами Диана, за стенами сновали туда-сюда лаборанты и врачи. Эн почувствовала, как за дверьми встала охрана. «Ладно, сейчас мне не вырваться, посмотрим, что будет дальше».

– Ложись, Эн, нам надо провести анализы.

Эн привычно легла в кресло, подошел Эрик и с легкой усмешкой закрепил фиксаторы на руках и ногах.

– Это обязательно, Эрик? Я не преступник и пришла сюда сама.

– Не дергайся, это просто стабилизаторы, чтобы ты себе не навредила.

Эрик и Диана принялись колдовать над трубками и мониторами, вставляя ей в вены иглы, загудели какие-то аппараты. Диана, продолжая мурлыкать под нос, подошла к Эн, деловито поправила иглы, незаметно вытащив одну из вены и наклеив обратно пластырь. Эн благодарно моргнула, она видела Диану будто сквозь воду, ей отчаянно хотелось спать. Вдох-выдох, сопротивляться. Веки стали тяжелыми. Сквозь оторопь Эн услышала, как Эрик с лаборантами ушли в секретную часть исследовательского центра.

- Я выключила все камеры.

Эн с трудом разлепила веки. Диана сняла с нее фиксаторы. Эн попыталась поднять руку и вытащить вторую иглу. Диана ее опередила.

- Теперь слушай, - Диана шелестела у самого уха. - Ты обречена, если останешься. Тебе надо бежать. Сейчас все еще день, есть шанс, что тебя хватятся не сразу.

Эн приподнялась, глотнула принесенной Дианой крови. Тряхнула головой.

- Как? Кажется, они знают даже то, куда я могу пойти.

- Эн, ты должна связать меня. С собой возьми пакеты с кровью, они в холодильнике, скальпель и фиксатор, чтобы держать края раны разведенными, шокер, пинцет, иглу и нить. Не смотри на меня так. У тебя около сердца чип. Ты постоянно отслеживаешься Эриком и эрлом. Ты - их продукт, и они сделают все, чтобы вернуть тебя.

Эн похолодела.

- Как его отключить?

- Это невозможно. Но есть шанс, что он начнет перезагружаться, если ты долбанешь по нему током. Потом ты должна вырезать чип.

- Ты хочешь сказать, что я должна шарахнуть сердце разрядом, а потом поковыряться в себе?

– Именно это я и говорю. Для этого тебе и нужен шокер, внизу под столом есть сканер для чипов. Теперь беги, камеры скоро начнут работать в нормальном режиме.

Диана воткнула себе иглу со снотворным в шею, осела мешком на пол. Эн сползла рядом с ней и начала трясти:

– Диана, почему ты мне помогла? Какие опыты они ставили? Кто я?

– Потому что знаю теперь... – Диана приоткрыла глаза, но тут же начала отключаться. Эн снова затрясла ее.

– Что? Что ты знаешь?

– Чья ты... – Диана потеряла сознание.

– Очень помогло! – Эн, преодолевая оставшуюся слабость, затащила Диану на свое кресло и связала.

«Так, шокер и сканер! Вот они». Эн приложила к груди шокер. Вдохнула. Разряд. В глазах потемнело. «Черт, как больно». Эн отдышалась, отсканировала себя. Не вышло – чип работал. Эн снова взяла шокер, приложила к сердцу и еще раз выпустила разряд. Выдохнула. Рука онемела, свело зубы. Она дала себе секунду. Снова посмотрела на сканер – сработало. Эн схватила лабораторный халат, надела медицинскую повязку. Кровь, фиксатор, шокер, сканер – из еще одного халата сделала мешок, сложила все туда. Сойдет. Что дальше? Нейтрализовать охрану.

Начали. Скальпель в руку. Обернулась к столу, свалила комп, тут же отступила к стене. Дверь открыли рывком, один из охранников заглянул. Три удара: печень, сердце, глаз. Он упал. Эн пришла в себя. Действие успокаивало, она занималась тем, что умела лучше всего. Второй не успел даже нажать на тревожную кнопку. Эн осторожно посадила его у стены, конфисковав у него оружие. Пистолеты за пояс под халат, нож в руку. Скальпель отправился в халат. Жаль, что нет верной джамбии, но возвращаться в комнату опасно. Эн прошла дальше по коридору. Мелкими перебежками добралась до гаража, минуя все посты. Подумала минуту, какую машину взять, – не повезло Уильяму. Кинула вещи на соседнее кресло, включила зажигание и выехала навстречу солнцу.

Конечно, ворота были закрыты. Разнести их и выехать? Охранник тут же поднимет тревогу. Она остановилась. Охранник подошел к автомобилю, приветливо улыбаясь, – выбрать машину Уильяма было правильным решением, его любили. Она приоткрыла чуть-чуть стекло, зажала в руке нож. Охранник наклонился. Эн воткнула лезвие точно в глаз, Избранный упал, привалившись к автомобилю. Эн приоткрыла дверь, выставив на солнце руку, и попыталась нащупать у него в руке кнопку. Есть! Ворота открылись. Эн вдавила педаль в пол, не обращая внимания на ожоги на руке, и сосредоточилась на том, куда и как дальше двигаться. Аэропорт – первое место, где ее будут искать, плюс камеры, проверки, невозможность никуда деться с борта – она точно попадет. Вариант два – поезд до Франции. Тоже нет, на вокзале уже будет спецгруппа. Есть еще порт, отследить все корабли будет сложнее, и она сможет спрятаться, а если что – выпрыгнет в море. Можно, конечно, попытаться вызвать Легион сюда, но где гарантия, что они ее примут или что эрловы шпионы не отследят звонок.

Вторая проблема – датчик у сердца. Судя по всему, следов ее побега пока никто не обнаружил, иначе мигал бы уже сигнал в машине, а ее накрыли с вертолета. Однако чем быстрее она найдет место, где сможет вырезать чип, тем ей будет спокойнее. «Может быть, мне станет спокойно навсегда». Эн посмотрела на свою руку. Волдыри потихоньку проходили, но пока не наступят сумерки, ожог будет чувствоваться, что уж говорить о вскрытой грудной клетке. «Повезло же, редкий солнечный день пришёлся именно на сегодня. Я могу сдохнуть от болевого шока, даже не добравшись до сердца, а уж заживление мне вообще не светит без «аквариума».

Эн въехала в промзону. Поколесила, пока не нашла нужного места у старой заброшенной железной дороги. Граффити, мусор и ни единой души на расстоянии километров вокруг. Подходит. Эн заехала прямо в здание. Она перелезла на заднее сиденье, приспособив выдернутое с корнями зеркало так, чтобы видеть, что делает, и разложила инструменты. Кровь слева – сразу после процедуры выпить. Фиксатор раны и шипцы справа. Эн проверила сканер – датчик пока отключен, вот ведь неожиданное везение. «Может быть, он не включится совсем?» – с нелепой надеждой подумала Эн, снимая халат и рубашку.

Она вытянулась на заднем сиденье и закрыла на секунду глаза, собираясь с силами: «Итак, на сканере чип виден около сердца. Надо сделать разрез под ребрами, зафиксировать края, ввести шипцы, найти чип и вытащить. В теории

все просто».

Эн выдохнула. Взяла скальпель, поднесла к коже. Рука предательски дрогнула, лезвие оставило порез на коже. Эн собралась, сжала крепче скальпель, посмотрела на сканер. Чип работал, значит, все уже в курсе. Да и датчик в машине тихо мигал, поднимая всех по тревоге. Выбора нет. Она сделала надрез. Ввела два пальца, другой рукой нащупала фиксатор, вставила в рану и развела края. Лицо покрылось липким потом, от боли Эн начала задыхаться, а руки предательски затряслись так, что она не могла нащупать щипцы. Эн посидела секунду, и, не давая себе шанса подумать еще раз, резко засунула щипцы в разрез. Не выдержав, она начала тихо выть, когда скользкие от крови руки никак не могли зафиксировать щипцы на чипе.

От боли Эн потеряла сознание, фиксатор вывалился, и края раны начали сходить. «Сдайся. – Эрл ласково улыбался ей. – Сдайся, Эн, ты сошла с ума, я помогу». Эн взрогнула и резко открыла глаза, ее мутило от боли. Она посмотрела на сканер. «Как же! Поможет он своей лабораторной крысе!» Эн протянула трясущуюся руку к скальпелю, каждое движение отдавалось во всем теле. Выдохнула, зажала зубами халат, сделала разрез глубже, больше, расширила фиксатор. Взяла щипцы и засунула с такой решимостью, что чуть не проткнула сердце. Воя, Эн наконец захватила чип и потянула на себя.

Получилось! Эн, не веря глазам, смотрела на щипцы. Все получилось! Она выплюнула порванный клыками халат, сняла фиксатор, свела края раны. «Дальше игла, нить, пакет с кровью!» – Эн кивнула сама себе, прогоняя дурноту и концентрируясь, аккуратно сшила края и залила сверху кровью, потом выпила остатки. Легче не стало. Она схватила второй пакет с кровью, выпила и его. Бесплезно – боль никуда не ушла.

Кое-как Эн перелезла на кресло водителя. Выкинула щипцы с чипом в окно и отъехала. Машину будут искать, так что надо было найти канализационный люк, спуститься в вонючую спасительную темноту и попытаться спрятаться там, заодно восстановиться без вездесущего изматывающего солнца. Через несколько минут поисков она нашла крышку хотя бы не под прямыми солнечными лучами. Поисковая бригада в первую очередь отправится к месту, где остался чип, вторая бригада отправится на поиски автомобиля. Словно в подтверждение ее мыслей, где-то взвыли сирены. Эн остановилась так, чтобы можно было открыть люк с места водителя. Высунулась, подцепила крышку, попыталась поднять. Ей показалось, что сердце сейчас остановится, да и рана

снова открылась и залила кровью колени, а глаза болели от света так, что казалось, горит сетчатка. Эн вспомнила все ругательства, которые знала, подцепила еще раз крышку, потянула: «Есть! Еще чуть-чуть». Она взяла оружие, скальпель и протиснулась в образовавшийся проем.

На шаткой лестнице Эн отдышалась, дав себе пару секунд, потом подняла руки и закрыла крышку. Попытка спуститься была менее удачной – руки не слушались, и Эн просто свалилась вниз, в мусор и грязь. Боль, как ни странно, не отключила ее, а, наоборот, вернула в сознание. Эн ощупала сначала себя, потом пространство вокруг. Внезапно осознала, что забыла еще один пистолет в машине. «Дура!» Попыталась открыть глаза и только в этот момент поняла, что они открыты, а значит, солнце все-таки повредило их. «Черт, не хватало еще ослепнуть. Кровь, где кровь?» Эн шарила вокруг себя и наконец нащупала последний пакет. Она жадно припала к нему, выдавив все до капли и промыв остатками глаза. Проморгалась.

Наконец она видела. Нечетко, но видела. Впереди был петляющий коридор, а кое-где, как она знала, есть непрочная кладка, которая уведет ее на второй уровень. Она пробралась туда. Это были старые туннели, где-то полностью заваленные мусором, где-то обвалившиеся. Эн очень устала, боль разрывала тело, но останавливаться было нельзя. Ее ищут бригады из Избранных, команды карателей и лично эрл. Пока удача на ее стороне, но Эн понимала – с сумерками Годвин ее тут же обнаружит.

Эн сфокусировалась на том, куда идет. Ей казалось, что она движется в сторону порта, но так это или нет, в ее состоянии определить было сложно. Она еле шла, почти ничего не слышала, держаться на ногах ей помогало только то, что она практически ползла по стене, оставляя за собой кровавый след. Чудо, что ее еще не нашли. Догнать и добить ее сейчас не представляло труда даже для ребенка.

Ноги коснулось что-то теплое и живое. Крыса. Эн прислушалась. Три крысы бегали около нее. В стене пищало еще несколько. Эн тяжело присела, схватила одну и тут же перегрызла шею. Теплая кровь бьющейся в агонии крысы смыла запах и вкус грязи. Эн стало чуть легче концентрироваться. Это было, конечно, не выходом, но позволит продержаться еще какое-то время. Эн схватила второго грызуна, ее тошнило от мерзкой крысиной вони и вкуса, но это помогало – боль хоть и не прошла полностью, но отдалилась куда-то на второй план, позволяя думать. Так, скоро сумерки, значит, она точно ходит тут часа три. Если она выбрала правильное направление, то скоро будет река. Погони вроде бы нет, но

у эрла хватит людей, чтобы поставить соглядатаев около каждого городского люка. Ему и не надо спускаться в это царство смрада.

Поворот. Подъем, еще поворот. Эн принюхалась. Пахло водой, машинами и людьми. Стоял шум, видимо, наверху были бары и пабы. Пора было выбираться на поверхность, туда, где легче затеряться в толпе, запахах, улицах. Она поднялась, осторожно приподняла крышку, попыталась сдвинуть ее и замерла с пистолетом в руках, выжидая, нет ли поблизости карателей или людей эрла. Кажется, никого, лишь усилился шум посуды и гомона. Эн сдвинула крышку сильнее и высунула голову. Люк был за углом паба, у помойки, в которой спокойно копался бездомный. Больше никого не было. Эн рывком выбралась из люка и закрыла его. Бездомный остановился и с интересом уставился на Эн, она, не обращая на него внимания, быстро дошла до стены паба и осторожно выглянула за угол. Ни бригад Избранных, ни карателей. Удивительное везение. Эн не верила в везение. Перед входом в бар курили люди, кто-то пил пиво. Недалеко стоял мотоцикл, на который опирался смеющийся байкер.

Эн хотела выпрыгнуть, когда вдалеке раздался звук лопастей вертолета, она вжалась в стену, скрывшись за мусорным баком. Наверно, она снова отключилась, всего на секунду, но этого хватило – пистолет выскользнул из руки, и в тот же момент бездомный приставил к ней пушку. Эн замерла. Это был Избранный. Теперь, когда он был так близко, она чувствовала кровь Вечных в его жилах, хотя еще больше – запах помойки и отбросов.

– Выйди из-за контейнера, повернись спиной и протяни руки. Я уже вызвал подкрепление – они совсем близко. – Будто подтверждая его слова, где-то взвыла сирена.

Эн послушно сделала все, что он требовал, завела назад руки и улыбнулась, когда наручники коснулись запястий – обычные. Упущение, человек, упущение. Эн сконцентрировалась. Она чувствовала, как руки мужчины ощупывают ее, зашипела, когда он коснулся раны под ребрами. Он прижался к ней сзади, полез под рубашку в поисках оружия. Эн всем телом резко отклонилась назад, одновременно откинув голову, и по звуку поняла, что сломала ему нос. Развернулась, прыгнула вперед, целясь головой в подбородок соперника. Человек покачнулся и упал. Она села на него и молниеносно разорвала зубами шею, теплые капли крови брызнули ей в лицо, и Эн жадно втянула ее запах. Человек забулькал, ноги скребли по асфальту, он смотрел куда-то мимо, уже практически ее не замечая. Эн наклонилась к обнажившейся из-под сползшей

руки шее и начала глотать кровь. Из-за примеси крови другого Вечного Избранных не трогали как Сосуды, но Эн нарушила слишком много правил за последние часы. Одним больше – одним меньше. Сейчас надо выжить.

Сирена была все ближе. Эн быстро нашла ключи, сняла наручники и подобрала оружие, свое и Избранного. Затем прыгнула к мотоциклу, пользуясь общей паникой от ее появления в крови, и скинула байкера. Уже заведя мотор, Эн услышала истошный крик за углом, теперь, помимо всех Вечных и Избранных, за ней начнется охота Инквизиции и полиции.

Эн погнала на предельной скорости, объезжая машины так, что визжали шины. Впереди были дорожные работы. Она влетела на тротуар, сбивая какие-то лотки, люди отскакивали, еле успевая уворачиваться.

Эн въехала в торговую галерею, скрываясь от зависшего над ней вертолета, и когда вылетела снова на улицу, свернула в переулки. Вертолет сделал круг и снова вернулся, преследуя ее. Эн точно знала, кто в нем. Она чувствовала, как ее прожигает взгляд эрла, как он пытается дотянуться до ее сознания.

Лишь увидев реку, Эн поняла, что ее загнали в ловушку. Дорога к мосту была перегорожена, на поле залегли стрелки, на крышах были снайперы. Кордон из полицейских машин стоял ровно на середине моста. Ей услужливо открыли проезд туда, где ждали каратели полным составом, вели к капкану, который вот-вот должен был захлопнуться.

«Ладно, повеселимся!» Эн разогналась еще сильнее, достала пистолет, начала хаотично стрелять, увидела, как кто-то едва успел укрыться. Нажала на газ и прыгнула на машину, проехала по одной, второй, перелетела на подвесную конструкцию, скорее услышала, чем увидела, как в нее начали стрелять. Мотоцикл внезапно потерял скорость и начал падать. Вместе с ней. Она оттолкнула его ногами и зацепилась рукой за трос, подтянулась, встала на него, балансируя как акробат, и, пробежавшись, спряталась в башенке на опоре. Ногу в районе ранения жгло – пули были с ультрафиолетом. Плохо. Эрл решил взять ее любой ценой.

Эн, стараясь не думать о ноге, расположилась так, чтобы быть вне зоны видимости для стрелков с моста и вертолета. Раздались возгласы. Невзирая на зевак в окнах со смартфонами, на трос с вертолета выпрыгнул эрл, даже не

покачнувшись, и, безупречно сохраняя баланс, пошел вперед. «Долго же теперь придется людям эрла вылавливать все эти кадры из Сети», – усмехнулась Эн своим некстати пришедшим мыслям и встала удобнее, достав второй пистолет.

Эн понимала, что сейчас стоила немного. Ультрафиолет уже отравлял ее, да и рана на груди снова открылась, заливая кровью живот и ноги. Сердце трепыхалось, как рыба на леске. У нее не было ни единого шанса выжить на этом мосту, вдруг поняла Эн кристально ясно. «Где же ты, Проклятый? Где же ты, когда так нужен мне?» Она представила его, потянулась к образу, который создала.

– Эн, – голос эрла был глубоким, чистым, сострадающим. – Эн, что ты делаешь? Посмотри на себя. Ты убила невинных людей, устроила бардак в городе.

Эн оцепенела. Снова выглянула. Эрл выглядел печальным, он спокойно стоял на тросе, ветер развеивал его волосы, плащ хлопал по ногам. Одна рука была за спиной. Эн опустила глаза. Внизу она увидела Уильяма, в его глазах были тревога, отчаяние и жалость. Она осмотрелась – ее товарищи по оружию, ее друзья, ее отец, ведь эрл всегда был ей отцом. Лицо Эн смягчилось.

– Эн, ты больна, но мы все поправим, тебе будет лучше. Ты скоро придешь в себя и снова станешь одной из нас, – голос эрла проникал в каждую ее клетку. Ей стало тепло, несмотря на ледяной ветер.

Эн снова выглянула и посмотрела на Уильяма. Что-то было не так. «Не верь!» – в голове раздался голос Проклятого, грубый, как карканье. Она моргнула. Исса. Аманда. Вот там стоит Джордж, она знала его, чуть ближе Раймондо, хороший парень с отличным чувством юмора. Сейчас каждый из них держит ее на мушке. Краем глаза она увидела, как Уильям шевельнул пальцами, и прядь волос срезало пулей. Только чудом ей удалось уклониться. Эн задержала дыхание. «Спасибо, Проклятый, что не оставил меня». Эрл подавляет ее – теперь она слышала эти обертоны, ломающие ее волю, подчиняющие себе.

– Сдайся и положи оружие, – голос эрла стал еще глубже, завибрировал, зашелестел, пройдясь легкой щекоткой по нервам.

Эн посмотрела вниз. Если она прыгнет, то ее выловят с катеров – она видела сети, натянутые между ними. Это при условии, что она не покалечится и не

станет еще более легкой добычей, упав в воду с нескольких десятков метров. Но другого варианта сбежать не было.

– Я сдаюсь, мой господин, – сказала Эн. Подняв руки, она появилась из-за конструкции и встала напротив. Эрл смотрел на нее своими бледными глазами и улыбался. Невольно она тоже улыбнулась. Сдаться было так просто, так легко, ей хотелось вернуться домой в свою комнату. Вот только... Почему одну руку эрл держит за спиной?

– Эн, – голос эрла снова притянул ее. – Посмотри на себя, бедная моя девочка.

Она видела себя его глазами. Вся в грязи, воняющая мусоркой и канализацией, кровь растекается по рубашке и стекает по бедрам, волосы как комок выbleванной кошачьей шерсти.

«Прыгай! – заорал голос в ее голове. – Прыгай!». Крик Проклятого почти перешел в ультразвук.

Годвин видел, что Эн поддалась. Она доставила много хлопот, но сейчас все будет кончено. Да, он был не Гвинн, но он все-таки Истинный, и ему тоже по силам подчинить своей воле Вечную. Он смотрел ей в глаза и улыбался победе, когда Эн внезапно застыла. Эрл вздрогнул, ее глаза на секунду стали лавандовыми, а зрачки расширились так, что почти заполнили радужку. Годвин, не раздумывая, невидимым глазу движением вскинул руку с пистолетом и выстрелил.

Эн легко, на секунду зависнув в воздухе, прыгнула и полетела в темнеющую под мостом реку. Годвин выстрелил несколько раз. Эн попыталась рывком сгруппироваться, чтобы перевернуться вниз ногами. Не успела. Каждая попавшая в нее пуля была с ультрафиолетом, каждая разрывала ее тело и отравляла кровь. Она упала в воду спиной, уже не чувствуя боли, не зная, что катера разворачиваются к месту ее падения, не видя, как вокруг нее скручиваются натянутые к лодкам сети.

Эрл спрыгнул на мост.

– Найти ее тело.

Уильям коротко поклонился. Темная вода под мостом тихо облизывала опоры.

Часть II

Кровавый Легион

Глава 1

Начо Доминго, глава всего Легиона, мрачно сидел в кабинете и хмурился. Ему всегда не хватало окон. Казалось бы, за столько лет на руководящих постах в Легионе он должен бы привыкнуть. Но он не привык. Наверно, это единственное, что омрачало его работу. Он любил то, чем занимался, и планировал заниматься этим еще долго. Только окна не хватало. Но окон на базе просто не могло быть. База находилась глубоко под землей, попасть в нее можно было, только будучи легионером, и никто из чужаков не знал, где она расположена. У Легиона давно появились и другие базы, площадки, квартиры и дома во многих странах и городах мира. В какой-то момент появился американский Легион, когда эту территорию уже невозможно было игнорировать, потом австрало-океанийский, но именно европейский по старшинству и территории занимал главенствующее положение. А командор Начо Доминго был главой Европейского Легиона, которому подчинялись все остальные базы.

Начо Доминго знал историю Легиона с момента его создания еще в Римской империи, когда Вечные обрели слишком большую власть над миром и нужна была сила, которая могла им противостоять. За многие сотни лет существования Легион стал домом тысячам Вечных и людей. Задачей Легиона было поддержание баланса сил на Земле. Легион создавал равновесие, наводя порядок в бесконечных войнах за влияние между кланами, между людьми, которые не знали о Вечных и боролись друг с другом за куски земли, между людьми, которые знали о Вечных и примыкали к ним, между Вечными и Инквизицией. В зависимости от задач Легион выступал то дипломатическим корпусом, то военной организацией и в какой-то момент занял высочайшее положение при Совете, обладая правом вето и даже обязанностями суда. Но в

дела внутриклановые вмешиваться было запрещено, внутренние разборки оставались прерогативой властителей регионов.

В Легион все приходили сами, проходили жесткий контроль и приносили клятву на верность. Она автоматически становилась индульгенцией для любого – будь то Вечный или человек, – все его преступления и прегрешения отныне были в прошлом, значение имел только Легион. Жизнь была подчинена только приказам и заданиям Легиона. Для всех остальных легионер становился неприкосновенным, что бы он ни совершил ранее и кто бы за ним ни охотился. И даже связи крови Легион взял под свой контроль, заставляя Инициатора кровью подписывать документы, если его Вечный собирался уйти от него. Нарушение соглашения каралось смертью.

На протяжении веков это, конечно, привлекало в Легион отщепенцев, преступников, маньяков, убийц, революционеров и перебежчиков всех мастей. Люди приходили в Легион и с другой целью – продлить себе жизнь кровью Вечных, а то и для инициации, такие случаи тоже были. Однако сначала любой новичок годами должен был доказывать, что его желание начать новую жизнь искреннее. При нарушении правил, необоснованной жестокости или возвращении к старым привычкам легионера выгоняли. И там, за пределами Легиона, его ждала смерть. В особых случаях его уничтожали его же бывшие товарищи.

В отличие от других людей, Начо не приходил в Легион, чтобы замаливать свои грехи. Его путь был predetermined еще до его рождения. Начо знал о распределении сил с детства. Семья Начо долгие годы была связана с Легионом, когда туда пришел прапрапра и, может быть, еще пару раз прадедушка Доминго, сбежавший от Инквизиции алхимик. Он нашел тут новый дом и семью, а его сын, которого он привел с собой, вступил в Легион. С тех пор так и повелось – один из детей Доминго оставался в Легионе, остальные, давая клятву неразглашения, при желании уходили. Зачастую, правда, возвращались. Сложно жить в мире, зная не понаслышке, какой он на самом деле, зная о Вечных, помня о постоянной опасности, которая исходила от них. Начо знал, что сила Вечных легла в основу легенд и мифов всех народов. Что уж говорить об Истинных.

Чаще всего Вечными становились после инициации, на что давалось разрешение главами кланов, владельцами территорий, а в особо редких случаях даже Советом. Слишком много проблем было в прошлом с иницированными, поэтому Совет принял решение поставить под надзор и эту часть жизни Вечных.

Инициированный помещался в карантин под наблюдение. При хорошем стечении обстоятельств он поступал в услужение клану своего Инициатора, при плохом – его уничтожали. Это только в кино и глупых книгах любой укушенный становился вампиром, на деле это был сложный и весьма болезненный процесс трансформации, который переживали не все. А пережив, тут же попадали в жесткую иерархическую систему, выбраться из которой было почти невозможно.

Наверху пирамиды стояли Истинные со своими безграничными возможностями, силой, которая подчиняла и ломала и Вечных, и людей, с амбициями богов и дрызгами собак, делящих территорию. Истинные одновременно вызывали у Начо восхищение и ненависть. Они начинали войны просто взмахом руки, когда люди устремлялись друг на друга, не понимая даже, как это произошло. Насылали болезни и останавливали их. Они заставляли людей мерзнуть в жару и обрушивали на их головы реки крови.

Под ними были Вечные и Вечные их Вечных, кланы строились на связях крови, и редко когда туда попадали пришлые. Конечно, каждый из Вечных мог на короткий срок отвести глаза человеку или приказать ему забыть краткий миг их связи или нападения, но ни один из них не мог сравниться в силах с Истинным.

Связь крови была своего рода оковами Вечных, их криптонитом. Встроенная в связь крови система вассальной зависимости между Инициатором и Иницируемым обрастала чувствами куда более сложными, чем мог представить себе любой человек. Начо, наблюдая за этим всю жизнь, так и не осознал до конца силу этой связи, хотя в какой-то момент ему даже казалось, что он приблизился к пониманию, попробовав крови Вечного.

Сегодня в одном из подразделений Легиона служил его сын Родриго, названный в честь пра-прапра и прочие пра дедушки-алхимика.

Именно Родриго и был причиной плохого настроения Начо. Сын сидел тут же, небрежно откинувшись в кресле и рассматривая отца.

– Ты уверен? – Начо посмотрел на Родриго и поджал губы.

– Конечно.

- Ты видел ее всего однажды мельком! - Начо произносил каждое слово с нажимом, будто тыкая пальцем в грудь Родриго.

- Отец! Это точно была Алия.

- Она тебя не узнала? Никак не показала, что ей нужна помощь?

- Посмотрела так, будто увидела грязь под ногами.

- Где?

- На задании в Сирии. Она была вместе с карателями Вестфорда.

Начо устало потер виски.

- Ты не рад, отец?

- Не знаю. Правда, не знаю. Если это Алия, то я почти уверен, что нас ждут серьезные неприятности. Скажи нашим людям в Лондоне, что нужна информация. Пусть подключат Мартина, но с ним будьте осторожнее - эта пронырливая скотина шпионит на эрла.

Родриго коротко кивнул, встал с кресла, но у двери задержался.

- Разве это плохо, что Алия жива? Мы искали ее так долго!

- И мы смирились, сын. Ситуация с Алией всегда была неоднозначной, а Гвинн был скрытным сукиным сыном.

- Если жива Алия, то, может быть, ты зря говоришь о нем в прошедшем времени?

Начо долго и пристально посмотрел на сына:

- Я боюсь надеяться.

Родриго вышел в дверь и плотно прикрыл ее. «Черт, как было бы хорошо сейчас высунуться в окно и затянуться сигаретой», – Начо не курил уже много лет, но периодически ему очень хотелось снова почувствовать вкус табака. Особенно в такие моменты.

Алия жива. Жива, но не узнала Родриго. Конечно, она его видела только на фото, которое ей показывал Гвинн, но Алия – Вечная, ее память куда лучше человеческой. Она просто не могла бы забыть сына лучшего друга ее Инициатора.

Последний раз Начо видел Алию во время ее ареста. Они тогда не успели перехватить ее и Эгиля, и он, защищая ее от карателей эрла, устроил бойню.

Узнал Начо о ней чуть раньше. Гвинн лично попросил о встрече. Он был встревожен и, что за ним водилось редко, сдержан, серьезен и очень краток. Станным было все. Место встречи – Гвинн ненавидел Азию, жару и влажность, а тем более Индию, где, как он шутил, он провел самые чертовски длинные пятьдесят лет жизни. И вдруг Мумбаи. Начо ждал его на конспиративной квартире, обливаясь потом даже ночью. Не спасали ни вентилятор, ни развешанные кругом мокрые тряпки. За окном раздражающе громко шумел никогда не замолкающий город, орали попрошайки, гудели клаксоны. В дверь постучали два раза, потом еще три, потом снова два. Родриго посмотрел в экран видеонаблюдения. Гвинн помахал рукой в камеру, безошибочно определив, где она находится. Родриго открыл дверь, и Гвинн ворвался в комнату, внося с собой еще больше уличной вони и духоты. Уже по тому, как он вошел, Начо понял, что дело серьезное. Гвинн всегда был аристократом, он ходил, сидел, лежал, пил, ел так, что художники кидались к холсту. От того, как он просто поворачивал голову, особо экзальтированные девицы падали в обморок. Еще сильнее удивил Начо внешний вид Гвинна. Золотые волосы убраны под тюрбан. Вместо самых модных вещей – шервани. На лице, несмотря на жару, намотан шарф. И лишь запах нагретой солнцем полыни выдавал его.

Начо хохотнул.

– Знаешь, Гвинн, если ты пытался слиться с толпой, то боюсь, что у тебя получилось ровно наоборот.

Гвинн осмотрел себя, сорвал шарф и тюрбан, скривился и кинул на пол. Волосы были выкрашены в черный цвет.

- Ты сменил цвет глаз? Как?

Начо встревожился.

- Приказал себе, - рявкнул Гвинн. - Начо, ты производишь впечатление умного человека, не разочаровывай меня. Как ты думаешь, у скольких людей глаза моего цвета? С таким же успехом я мог бы бегать по улицам и орать, что я Гвинн Уэссекский. - Даже в этой ситуации он не мог ответить, не подняв иронично бровь.

- Раньше тебя это не смущало.

- Когда на то не было причин.

Гвинн упал на диван, вытянув ноги. Начо никогда не спрашивал, сколько Гвинну лет, но предполагал, что много. Он знал его с детства и помнил еще, когда тот приезжал к отцу в гости и подкидывал Начо высоко-высоко. Когда отца убили во время задания, Гвинн очень горевал и с тех пор неизменно приглядывал за Начо, гордился его достижениями, помогал. Но Гвинн всегда оставался Гвинном: то ироничным, умным, склонным к каверзам и интригам ловеласом, то мудрым, то капризным, то благородным. Гвинн был разным. И Гвинна любили и ненавидели столь же ярко, сколь ослепительным был он сам. Он выделялся одеждой, поведением, он любил бросать вызов нормам, создавал правила и тут же нарушал их. Гвинн был свободен как любой Истинный и, в отличие от других, пользовался этим на сто процентов.

Гвинн относится к самой высшей касте. Хотя он давно покинул дом и не общался с отцом, Гвинн был самой благородной крови из возможных, и к нему соответственно относились. Истинно рожденный представитель сразу двух королевских семей, чьих предков Начо даже боялся представить, услышав однажды имена Энея, Мерлина, Морганы и еще каких-то сказочных персонажей. Он так и не понял, Гвинн придумал это, чтобы от него отстали, или это было правдой.

По семейной легенде, когда-то Гвинн был алхимиком и именно он спас прапрапрапра Доминго, поэтому Начо предполагал, что Гвинну больше трехсот лет. Истинно рожденные медленно взрослели и с какого-то периода, достигая своего расцвета, оставались такими практически навсегда. Гвинну же было на вид от тридцати до сорока лет, в зависимости от его настроения и желания показаться публике. Гвинн был артистичным, обожал искусство, разбирался в науке. Мастерски интриговал, был искусным дипломатом и обладал невероятным даром внушения, которое распространялось не только на людей, но и на Вечных, и даже на Истинных. Иногда Начо думал, что если бы Гвинн хотел, то мог бы прийти на телевидение и внушить всему миру желание подчиняться лишь ему одному, став властителем планеты. Сам Гвинн лишь посмеялся, сказав, что так это не работает, да и не хочет он быть королем – ни мира, ни отдельно взятого куска земли.

Гвинн всегда был душой общества и управлял им совершенно иначе, чем другие Истинные, подталкивая людей и Вечных к великим свершениям, нашептывая идеи, благословляя на подвиги, подводя к решениям, от которых менялся сам ход истории. Ходили слухи, что все лучшее и худшее, что совершило человечество, дело рук Гвинна – от импрессионизма до атомной бомбы, от телевидения до полетов в космос. Но то были лишь слухи, которые Гвинн никогда не опровергал и не подтверждал.

Начо знал Гвинна как друга и балагура. И, как многие обычные люди, был в него немного влюблен. Это происходило вне зависимости от сексуальной ориентации и предпочтений человека. Гвинн вызывал сильные чувства, и даже Истинные не могли противостоять ему и тем сильнее ненавидели потом. Дело было не только в силе крови, а он был щедро одарен талантами. Просто Гвинн был невероятно красив и явно внешне больше походил на мать, чем на отца. Высокий, великолепного телосложения – хоть и худощавый, но гибкий и сильный, как танцовщик. Не совсем идеальные черты делали его лишь лучше: и слегка угловатое лицо, и надменный подбородок, и нос с небольшой кривизной, и прекрасные губы, которые легко складывались в улыбку и еще чаще – в усмешку. Его волосы были оттенка светлого золота. Но главное – глаза. Глаза Гвинна были самого невероятного из возможных цветов – темно-лавандовые. Они меняли оттенок в зависимости от его настроения, то доходя до индиго, то становясь как аметист. В особых случаях, как сейчас, на короткий срок Гвинн мог менять цвет на привычный людям, но, как он сам говорил, приказывать себе совсем не то же самое, что другим. Это практически невозможно.

Он будто сошел с картин эпохи Возрождения или прерафаэлитов. Начо пару раз видел портреты, весьма похожие внешне на Гвинна. Правда, чаще всего это были женщины. На прямой вопрос, не позировал ли он случайно, переодевшись в платье, Гвинн лишь отмахнулся от Начо с обворожительной улыбкой: «Разные были времена, чего не сделаешь ради удовольствия». И засмеялся. Больше они к этой теме не возвращались.

Сейчас Гвинна было не узнать. Прежде всего, потому что его явно что-то беспокоило, а он редко так выходил из себя.

– Гвинн, почему ты выглядишь как плохая пародия на голливудское кино? Почему ты вообще в Индии?

– Начо, я редко тебя о чем-то просил.

– Начало не обнадеживающее, – выдохнул Начо, и Гвинн скривился. – Рассказывай.

– Не могу, Начо, не могу. Гораздо лучше будет, если ты как командор Легиона останешься в неведении. Кажется, мне скоро придется совершить ошибку, может быть, не одну. – Гвинн умолк, закусив губу. Он посмотрел в сторону. – Не уверен, что это приведет к хорошим последствиям и мне удастся выкрутиться. Есть ощущение, что все происходящее должно случиться, и как бы мы ни пытались изменить судьбу, она делает спираль и затягивается на шее как удавка.

Гвинн осекся, посмотрел на Начо:

– Пусть зайдет Родриго. Я хочу показать вам кое-кого. Очень важно, чтобы вы оба запомнили, как она выглядит.

Гвинн достал телефон, показал фотографию. Зеленоватые глаза, чувственные губы, буйные рыжие кудри, – она была полнее, чем сегодня было принято, но главное – она была человеком, самым что ни на есть смертным. Начо удивленно уставился на Гвинна:

– Гвинн, только не говори мне, что ты собираешься инициировать ее без уведомления эрла Годвина или Совета. Ты Истинный и даже вышел из клана отца, но для того, чтобы начать создавать свой клан, ты должен спросить Совет. А инициация – это создание клана.

– Не рассказывай мне наши же правила, я их знаю куда дольше, чем ты, – огрызнулся Гвинн, усаживаясь на диван. – Есть сигареты?

Родриго подошел к Гвинну, подал ему сигарету. Тот затянулся.

– Надеюсь, что до этого вообще не дойдет, – произнес он глухо и хрипло, снова затянулся сигаретой, посмотрел на нее негодующе и затушил. – Я и забыл, что у вас обычные.

Начо посмотрел на друга. За все годы знакомства он ни разу не слышал, чтобы Гвинн хотя бы единожды о ком-то отзывался с таким чувством.

– Гвинн, ты полюбил человека?

Гвинн фыркнул.

– Если бы все было так просто. Начо, все куда серьезнее. И мои ошибки куда серьезнее. Я сделал их, когда был моложе, и, кажется, пришло время ответить. Если все пойдет по худшему сценарию, то мне не выжить.

– Что ты сделал? – Начо похолодел, несмотря на жару.

– Дай подумать. – На минуту Гвинн стал прежним. – Во-первых, я соблазнил Байрона, и он, бедняга, усох на бисквитах от любви. Что еще? Ах да. Я ввел в моду обтягивающие панталоны и страшно этим забавлялся.

– Гвинн!

Гвинн устало закрыл глаза.

– Я не могу тебе этого рассказать, Начо. Сейчас Эгиль присматривает за Алией, он подал запрос на ее обращение. Если отец ничего не узнает, то они просто

останутся вместе, когда она станет Вечной. Я же исчезну на некоторое время, залягу на дно. Это хороший исход.

- И тебя он радует? - Начо испытующе посмотрел на друга.

- Скажем так, я смогу это преодолеть, потому что, повторюсь, - дело не в любви, все гораздо сложнее и началось куда раньше. Я могу сейчас изменить историю и, с одной стороны, эгоистически хочу этого, а с другой - Эгиль и Алия мне дороги, и для них это будет худшим вариантом развития событий. Просто знай, что если ты отследишь слухи о моем аресте или смерти, тебе надо будет узнать, что случилось с Алией и Эгилем. Скорее всего, если я буду мертв, то Эгиль тоже, и Алия останется одна у эрла. Наверняка в этот момент Алия уже не будет человеком. Ее надо будет спасти. Вытащить оттуда.

- Почему?

- Этого я тоже не могу сказать.

- То есть ты хочешь, чтобы, когда мой друг погибнет по неизвестной мне причине, я нашел молодую вампиршу? - Гвинн вздрогнул от грубости друга, Начо не обратил внимания. - Вампиршу, которая даже не прошла карантин и которую может переклинить в любой момент. Я должен спасти ее и притащить на базу, пойти на прямой конфликт с эрлом и на нарушение правил, что ведет к скандалу уровня Уотергейта. Напомнить тебе, что Вечные и люди приходят к нам добровольно? Твоя Алия вообще знает о Легионе?

- Начо, я знаю, что прошу о многом! Пойми, в этом случае она будет моей кровью. - Начо схватился за голову. - Поверь, тебе лучше не знать, как отец этим воспользуется. Спаси ее, когда придет время, поклянись! - Гвинн схватил Начо за руку, заглянул ему в глаза. Начо дрогнул. Гвинн никогда ни о чем не просил и сам всегда был готов прийти на помощь и ему, и Родриго, и Легиону.

Начо поклялся. Гвинн направился к двери.

- Гвинн, Легион всегда открыт...

– Для всех, кроме Истинных, Начо, – перебил его Гвинн. – Ты же первый нас разъединишь, таковы правила.

– Напомнить тебе, что ты единственный из Истинных, кто имеет доступ в Легион? Так что не все так ужасно.

– Да? А теперь представь себе, что ты Вечный, только открывший глаза новому миру, ты еще не знаешь о своих возможностях, ты помнишь, каково быть человеком, и в то же время уже чувствуешь на себе непреодолимую силу связи крови. Тебе нужно понять, кто ты такой, а тебя делают солдатом, загоняя под землю. Я думал об этом. Не просто так Вечные приходят к вам, уже хлебнув горя и изучив мир, они спасаются у вас. Для Алии же это будет тюрьмой. Если ее Инициатором стану я и дела будут совсем плохи, я отдам ее Легиону. Клянусь кровью, это мое решение, и тебе оно может стать опорой. Пока еще есть надежда на Эгиля. Если я не смогу отправить Алию к тебе, то тогда твой ход. Просто запомни, Аве Верум – если это не поможет, не поможет ничего. Связь со мной в Аве Верум.

– Ты можешь не говорить загадками?

– Ты поймешь, когда придет время.

Гвинн вышел.

Примерно через год Начо услышал, что на Гвинна и Эгиля объявлена охота. Гвинн за нападение на эрла подлежал аресту, а Эгиль был официально объявлен Советом дезертиром, все разбирательства с ним и поимка ложилась на королевский клан Годвина. Шпионы Начо донесли, что, ко всему прочему, Гвинн несанкционированно обратил женщину. Затем был звонок от Гвинна, невнятный и краткий. Он прошептал в трубку: «Ты – ее последний шанс. Я обещал ее тебе, а ты обещал ее спасти». Еще через несколько дней Гвинн был арестован карателями эрла и осужден на смерть. Имя Гвинна было запрещено произносить, и даже Истинные опасались гнева эрла.

Алия и Эгиль были арестованы в попытке добраться до места, где их ждал Начо с отрядом. Он лишь на краткий миг увидел ее, прежде чем их затащили в самолет.

Начо искал Алию долго, но смирился с тем, что она тоже мертва, официально эрл ничего о ней не знал. И вот несколько лет спустя Родриго пришел к нему и сказал, что видел Алию. Живой. С эрлом.

Глава 2

Начо зашел в зал совещаний, где собралась особая десятая декурия после задания. Во главе отряда стоял Родриго. Декурия состояла из людей и Вечных. Так было принято. Люди могли работать днем, Вечные могли все, кроме этого. Родриго нужно было отчитаться о случившемся.

Легион был вызван в Албанию. Их задачей было уничтожение банды. Начо подозревал, что предводитель был Вечным и террор был связан исключительно с поиском пропитания. Декурия прибыла к финалу бойни, каратели эрла оказались там раньше. Вся группировка была истреблена заодно с пленниками – каратели тщательно заматали следы.

Родриго смотрел на пепелище, где догорали чьи-то куски плоти, плавящиеся в огне ужасные в своем кровавом великолепии геометрические фигуры. Это было даже красиво, как на холстах авангардистов. К нему подошел Уильям.

– Можете улетать, это была наша работа. Мы нашли и того, кто инициировал этого фанатика, и его самого. Они больше не помеха.

– Я смотрю, вы заодно нашли всех его пленников.

– Они были уже не жильцы.

– Мы об этом никогда не узнаем, не так ли?

Уильям развернулся, махнул рукой своим, чтобы закруглялись, сел в одну из машин. Родриго продолжал смотреть на костер, хотя его тошнило от запаха. «Кажется, я стану вегетарианцем», – подумалось ему, когда на порог одного из домов вышла Алия. Она была вся в крови, и ее глаза светились в темноте как у кошки. Алия подошла к одному из тел, и Родриго вдруг с ужасом понял, что

человек еще жив, хотя это казалось почти нереальным. Алия спокойно воткнула кинжал ему в сердце, вытерла лезвие об ногу и села в машину к Уильяму.

Начо выслушал доклад. Помолчал. Отпустил отдыхать всех, кроме Родриго.

- Что говорят наши агенты в Лондоне?

- Пока немного. Она внезапно появилась, и сразу при эрле. Всем было объявлено, что эрл нашел ее с мертвым Инициатором, она прошла карантин, обладает отличными рефлексами, так что ее зачислили к карателям. Возникали вопросы, почему эрл ее не убил, но, как мы знаем, слухи о Годвине чреватые исчезновением языка или головы у тех, кто их разносит. Ее нечасто выпускают за пределы особняка эрла, она принимала участие лишь в нескольких операциях.

- Мартин?

- Он вообще ни разу ее пока не видел.

- Откуда тогда информация?

- В доме эрла живет одна моя знакомая. Нам повезло, ее как раз недавно подключили к обследованию Алии, но ее не допускают при этом к информации о ней. Она строго засекречена.

- Хорошо, значит, продолжаем наблюдение. Мы не знаем, может быть, и правда инициация Гвинна была неудачной.

Начо вышел из зала совещаний. Подошел к лифту, поднялся на самый верхний этаж, где был его кабинет. Главный штаб Легиона занимал огромное пространство. Это был практически город под землей и над землей. Над землей, правда, он принадлежал официально военным, так что прикрытием подземному Легиону служил полигон и казармы наверху со всеми грузовиками и вертолетами.

Из-за соображений безопасности и ночного образа жизни Вечных штаб когда-то начали строить глубоко в катакомбах. В некоторых нынче забытых коридорах

можно было найти признаки древних строений с граффити, которые вызвали бы экстаз у любого из археологов, если бы у них была возможность их увидеть. Несмотря на размеры, никто не знал, где находится главный штаб. Даже Истинные так и не смогли выяснить это. Кроме Гвинна, который, по сути, и нашел это место. Усугублялось все крайне недружелюбной местностью. Так что штаб – шесть уровней вниз, разветвленная система ходов, лаборатории, гаражи и подземные ангары, спортзалы и коридоры с жилыми блоками декурий – многие десятилетия, а может быть и столетия, существовал в режиме тайного объекта.

Начо прошел в кабинет. Последние пару месяцев, с тех пор как Родриго заявил, что видел Алию, командор упорно искал встречи с эрлом. Пару раз приезжал в Совет по придуманным поводам, надеясь, что увидит эрла и его свиту. Однако шанс так и не представился. И вот теперь Родриго снова столкнулся с Алией. «Что ж... Если она выходит на задания, значит, шансы есть», – Начо солгал бы, если бы сказал, что рад этому. О ней уже начали говорить, и вести были тревожные. Алия пугала его.

Начо посмотрел в ноутбук. Надо было заниматься делами. В мире постоянно где-то требовалось присутствие Легиона, так что Алия останется пока в конце списка его проблем. Но его не покидало предчувствие, что скоро она начнет подниматься в рейтинге, чтобы занять первое место.

Следующие несколько месяцев прошли в обычном режиме. Информация об Алие накапливалась. Ее уже несколько раз видели на разных заданиях, однажды ее отряд был на совместной операции с декурией Легиона по захвату одной из террористических ячеек. Глава Восьмой декурии Ник в красках описывал Алию, точнее Эн, как она называла себя. По его словам, она была кем-то вроде капитана Марвел, правда, с замашками фурии. Алия, как горячий нож сквозь масло, прошла через десяток хорошо вооруженных и обученных солдат, оставив за собой только трупы. Она была прирожденным воином и, судя по всему, палачом. Им нужно было выбить информацию о готовящихся взрывах в нескольких городах. Допрос не дал ничего, пока не вошла Эн. И хотя Легион не оправдывал подобное насилие, Нику пришлось смириться с методами карателей, ведь формально они были на задании Совета и все действия эрловых отморозков были одобрены сверху. В общем, Ник и Уильям оставили Эн одну. После получаса там она вышла со всей нужной информацией. Судя по остаткам от человека, наградой допрашиваемого была смерть. Даже Ника, бывалого парня, который привык к мерзости, которые могут оставить Вечные, потрясло увиденное. Эн знала толк в том, как причинить боль человеку.

Потом были другие доклады. О трупах в больнице, о вырезанных семьях в одном из районов Парижа, о сожженных в Гонконге кланах, об убийствах и пытках. Много чего доказать было невозможно, так как операции карателей были тайными, и как Начо ни поднимал этот вопрос в Совете, всегда находились объяснения или виновные. За это время Эн приписали в Легионе все самое ужасное, что происходило в мире. Впрочем, она это заслужила. Эн была жестоким и действенным оружием эрла. В Легионе ее иногда называли Всадником Апокалипсиса. После нее оставалась выжженная земля и горы трупов. Она вершила суд без жалости и сомнений, а уж ведомая приказами или внутренней потребностью маньяка – никто не знал.

Еще через полгода, когда имя Эн стало синонимом самого жестокого чудовища в мире, Начо наконец встретил ее лично. Эрл прибыл на Совет в составе любимого отряда карателей, ровно позади него стояла Алия. Начо рассматривал ее. Она была одновременно похожа и не похожа на ту Алию, которую он помнил по короткой встрече, когда ее тащили каратели. Казалось, те же черты лица, тот же цвет волос, но Алия теперь походила на статую – в ней не было жизни, и, казалось, она даже пахнет как мрамор – камнем. От нее исходили холод и безразличие.

Начо, наверно, слишком долго рассматривал Алию, и она повернула голову в его сторону. От ее взгляда у него пробежал ледяной озноб по позвоночнику. «И правда Всадник Апокалипсиса», – в выражении этих глаз читалось только одно – смерть. Проследив за взглядом своего карателя, к Начо повернулся и эрл, быстро что-то сказал ей, и Алия пошла к выходу. Она прошла мимо Начо грациозно и неторопливо, и в каждом ее движении угадывалось, насколько быстро она может начать атаку.

«Мы ждем каждого», – вдруг произнес Родриго. Алия вышла из комнаты, и Начо так и не понял, услышала ли она его сына.

– Даже у меня от нее мороз по коже, – уже в машине произнес Стефан, Вечный из отряда Родриго. – А я видел две мировые войны и присутствовал при газовых атаках. В ней есть что-то странное, и я не могу объяснить, что именно. Так выглядели бы люди без души, наверно. Такую потерю себя я видел лишь при искусственном разрыве связей крови.

– Разве это возможно?

– Да, мы ставили такие опыты, но это влечет за собой и потерю личности, а затем смерть, так как Вечный теряет любые ориентиры и желания, становится овощем. Это лоботомия для нас. Эта же, как ее – Эн? Она дееспособна. Тут только один вариант – эрл продолжает запрещенные испытания и продвинулся в них, если, конечно, это все-таки та самая Алиа, которую ты когда-то должен был доставить в Легион.

– Стефан, я бы хотел, чтобы ты вместе с нашими биологами изучил этот вопрос и чем это может грозить.

– Я и так могу сказать – совершенным оружием, без жалости и рефлексии, выполняющим приказы. Другой вопрос – можно ли это изменить? Нам нужно больше данных, Начо.

– Родриго, напомни о себе одной особе, нам нужна информация.

Глава 3

Диана любила прогуливаться по городу вечерами – ей нравилось то, как он менялся год за годом, десятилетие за десятилетием. Она помнила Лондон грязным, смрадным, кишущим нищими и проститутками, помнила, как появились газовые фонари, – Вечные тогда думали, что это начало конца. Смешно.

Диана выбирала маршруты, идя по ярко освещенным улицам с большим количеством туристов и зевак, стараясь затеряться в толпе. Свернула к Гайд-парку. Она еще немного попетляла, пугая занимающиеся сексом парочки, и наконец дошла до нужного места. Еще раз оглянувшись, она перемахнула ограду и вошла в открытую дверь. В темном холле пахло пылью и затхлостью. Диана безошибочно прошла к месту, где сидел Родриго.

– Здравствуй, Диана.

– Ты причиняешь мне массу беспокойства, Роди, но, кажется, ты был прав, Эн – необычный образец. – Она поцеловала его в обе щеки и села напротив.

Родриго пошевелился, стараясь сесть так, чтобы хоть чуть-чуть ее видеть в полоске света, потом потянулся и включил настольную лампу. Диана недовольно прищурила глаза.

– Не волнуйся, мои ребята вокруг уже раза три все проверили. – Родриго помолчал. – Я рад, что ты вышла на связь, Эн очень беспокоит нас всех, и то, что тебя включили в команду Эрика, значительно облегчает нам жизнь.

– К сожалению, я мало что знаю. Я не присутствовала ни на одном испытании. Могу только предполагать, что они были, – все ее данные хранятся в режиме строжайшей секретности. Только Эрик и эрл имеют к ним допуск. Из кусочков и обрывков сведений трудно что бы то ни было составить в единое целое. Эн ничего не помнит, у нее вообще нет связей крови, она не чувствует Инициатора, но при этом она не потеряна и ментально здорова.

– Один из наших исследователей предположил, что эрл продолжил опыты с разрывом кровных связей, несмотря на строжайший запрет.

– Скорее всего, это так. Но тут есть что-то еще, чего я понять не могу. У нее сильно развиты способности к заживлению, она – воин уровня истинной крови, судя по тем анализам, что я видела. И вот что странно... Эн явно была иницирована недавно. Это экстраординарно. Я бы предположила заигрывания эрла с мутациями. Подобное чревато наказанием со стороны Совета, но это же Годвин. Плевать он хотел на Совет.

– Как ты думаешь, можно вернуть ей память?

– Не уверена. Можно попробовать человеческий метод, напомнить ей о прошлой жизни запахами, музыкой, еще какими-то ассоциациями, но для этого надо знать о ней хоть что-то. Я ничего не знаю. Эн появилась внезапно, клану было объявлено, что она подверглась неудачной инициации, в процессе которой погиб ее Вечный, сама она еле пережила трансформацию и карантин. Эн вызывает вопросы, конечно, но все-таки не она первая и не она последняя, кто приходит в клан своим оригинальным путем. ДНК Вечных – вечная загадка, извини за каламбур, я не устаю поражаться связям и силе крови. Честно признаюсь, если бы ты не начал расспросы, я бы не обратила на нее внимания, но теперь... Я наблюдаю за ней и могу сказать точно, что ее способность к обучению очень высока и сила невероятна. Не так давно я заметила, что она

больше не подчиняется внушению Истинных. Эрл еще не заметил этого, и когда заметит, думаю, не обрадуется.

- Кстати, а какие силы у эрла?

- За тысячи лет-то? Все, - Диана усмехнулась. - Он гениальный шахматист, и весь мир - его доска. Гвинн унаследовал это от отца, но в нем было больше артистизма, легкости и любви к созиданию. Гвинн был силен. Ни один из Истинных не мог сравниться с ним. Причем он обладал всеми талантами на самом высоком уровне. Я слышала, что его мать почиталась почти как богиня... Впрочем, не будем о грустном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/proglyadova_olesya/nomen-nescio-imya-neizvestno

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)